

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ КОВАЛЕНКО

Председатель Харьковского городского
союза ветеранов Афганистана

Дорогие друзья! Этот месяц насыщен памятными для нас датами: 15 мая — начало вывода советских войск из Афганистана, 28 мая — День пограничника. Но самым значимым майским праздником является День Победы. Мы, молодые участники боевых действий, как никто другой понимаем тяжесть испытаний выпавших на долю ветеранов Великой Отечественной войны. Их мужество и героизм всегда были для нас примером.

Слава побед наших отцов и дедов будет жить вечно!

С праздниками вас, боевые друзья!

СОДЕРЖАНИЕ

▶ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК	3
▶ ПОГРАНИЧНИКАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ	6
▶ ИНФОРМАЦИЯ ПОБРАТИМОВ	7
▶ ПОИСК ОДНОПОЛЧАН	7
▶ ПОМНИМ И СКОРБИМ	8
▶ ЭТО БЫЛО В МАЕ	9
▶ СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА	13
▶ ПЕРВИЧКА. В/Ч 3005	15
▶ РАБОТА С ИНВАЛИДАМИ	16
▶ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ	18
▶ АФГАНСКАЯ ВОЙНА	20
▶ ПОГРАНИЧНИКИ СЕГОДНЯ	27
▶ 20 ЛЕТ СПУСТЯ	28
▶ ПОЗДРАВЛЯЕМ	29
▶ ДОСУГ ВЕТЕРАНОВ	30
▶ ФОТОРЕПОРТАЖ	32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА
(воинов-интернационалистов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Редакционная коллегия

Виктор КОВАЛЕНКО
Виктор БОРЗОВ
Жанна МИТРОХИНА

Редактор

Николай ХОРОШЕВ

Дизайн и верстка

Пресс-служба ХГСВА

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации несут авторы.

Материалы печатаются на языке оригинала. Редакция оставляет за собой право использовать их, редактировать и сокращать на свой взгляд.

Письма, рукописи, фотоматериал не рецензируются и не возвращается. Переписка с читателями только на страницах журнала.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в Управлении по делам прессы и информации Харьковской облгосадминистрации.

Свидетельство о регистрации
серия ХК №1142 от 18.04.2005 года

Издатель: Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (в-и)

Адрес редакции:

Украина 61003 Харьков,
пер. Короленко, 19
Тел. (057) 731-11-19
Факс (057) 731-29-18

E-mail: hgsva@mail.ru

hgsva@tnss.kharkov.ua

Интернет: <http://www.hgsva.tnss.kharkov.ua>

The address of edition of magazine «Internationalist»:

Ukraine

The Kharkov city union of veterans of Afghanistan

(soldiers-internationalists)

Lane Korolenko, 19

61003 Kharkov

При подготовке номера использованы фотографии пресс-службы ХГСВА, фотохудожника Леонида Куликова, с диска ветеранов-«афганцев» «Дембельский альбом»

Отпечатано:

в типографии «Золотые страницы»

г. Харьков, ул. Космическая, 26

Тираж: 3000 экз.

Бесплатно

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА НЕОКОНЧЕННОЙ ВОЙНЫ

Война окончена, когда похоронен последний погибший солдат...

Следуя этому принципу можно с уверенностью сказать, что Великая Отечественная война еще долго будет продолжаться, так как ежегодно обнаруживаются все новые и новые захоронения неизвестных героев той битвы.

Война продолжается по сей день в душах тех, кто в 45-м добил фашизм в его логове. Война напоминает о себе болью ран и контузий, болезнями, кошмарными снами. А ведь после суровых военных лет на плечи вернувшихся с войны бойцов легла не менее трудная ноша: совершить трудовой подвиг — восстановить тысячи разрушенных городов и сел.

Говоря о социальном аспекте, необходимо напомнить и о тех подвигах, которые наши уважаемые ветераны совершили и совершают сегодня в борьбе (иначе не назвать) за свои законные права и льготы. Но это тема другой статьи...

А май месяц, когда нежно благоухают яблони, неразрывно связан с Днем Победы. В эти весенние дни седовласые ветераны, которым уже давно за восемьдесят, достают из шкафов парадную, тяжелую от весящих на ней орденов и медалей одежду, и, стараясь держать боевую выправку, идут на встречи с боевыми друзьями и молодежью, чтобы в очередной, шестьдесят второй раз разбередить телесные и душевные раны воспоминаниями о войне.

Участников боевых действий на территории других государств по праву считают наследниками боевых традиций наших дедов и прадедов. В мирные годы существования огромной державы СССР офицеры и солдаты Советской армии по приказу Родины выполняли боевые задачи, получали ранения и погибали в боях, о которых в те годы, мягко говоря, умалчивали. Воины-интернационалисты как никто другой понимают тяготы и лишения жизни в окопах. Их также как и ветеранов Великой Отечественной сопровождают по жизни боль ранений и контузий, болезни тела и души... Поэтому при каждом удобном случае «афганцы» выражают свою признательность тем, с кого они брали примеры мужества и героизма.

7 мая делегация Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (ХГСВА) участвовала в торжественных мероприятиях Харьковского областного госпиталя ветеранов войны. Виктор Борзов — 1-й заместитель председателя ХГСВА, начальник разведки 395-го полка в Афганистане — в своем выступлении подчеркнул преемственность традиций боевого братства и искренне поблагодарил ветеранов за мир, который ценой своего здоровья они подарили новым поколениям. В завершение, для улучшения бытовых условий находящихся на лечении в госпитале ветеранов, Виктор Александрович от имени ХГСВА вручил

главному врачу госпиталя подарок — телевизор.

9 мая более семидесяти детей участников боевых действий в Афганистане выполняли почетную волонтерскую миссию на площади Свободы. Совместно с сотрудниками городского управления труда и социальной защиты населения и взрослыми членами ХГСВА дети встречали ветеранов. Волонтеры провожали и размещали уважаемых фронтовиков на трибунах, разносили для них питьевую воду. А после торжественного парада (кстати, Харьков — единственный город в Украине, который провел в этом году военный парад) дети провели ветеранов в сквер, где были накрыты столы с полевой кашей и традиционными боевыми «сто граммами».

Шестьдесят два года прошло после Великой Отечественной войны. Все меньше и меньше фронтовиков приходят на мероприятия в их честь. Редуют ряды бесстрашных воинов. Но их подвиги навеки вписаны в историю. И пусть сегодня в школьных учебниках лишь несколько страниц о той войне, а о войне в Афганистане вообще ни строчки, мы — участники боевых действий на территории других государств — свято чтим боевые традиции наших предков — седовласых ветеранов Великой Отечественной.

Н. Хорошев

Фото Е. Тарасовой

На почтовый ящик ведущего рубрики «Поиск побратимов» Константина Мелихова пришел материал о пограничниках, воевавших в Афганистане. Несмотря на свое название, информация объемная. Поэтому с этого номера мы будем размещать хронологию по годам: с 1979 по 1989. Материал нуждается в дополнениях и уточнениях. Надеемся на обратную связь с вами, уважаемые читатели.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ УЧАСТИЯ ПОГРАНВОЙСК В АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

Советские пограничники принимали активное участие в афганских событиях практически с вступлением первых советских частей в ДРА. Масштабы их оперативно-боевых действий в северных афганских провинциях простирались от Зульфагара (стык границ СССР, Ирана и ДРА) до Малого афганского Памира включительно.

Руководством действиями советских пограничных подразделений в северных провинциях ДРА занималась штаб ПВ и Оперативная группа ГУ ПВ.

1979. Начало

В конце марта 1979 г. для усиления охраны посольства в Кабул прибыла группа пограничников (20 военнослужащих) со средствами усиления (служебные собаки, сигнальные приборы, приборы ночного наблюдения и пр.).

Советское Посольство, построенное в 1960-е гг. с настоящим советским размахом, занимало площадь в несколько гектар на юго-восточной окраине Кабула, недалеко от дворца Таж-Бек (пригород Дар-Уль-Аман).

В первой декаде апреля из Союза прибыли офицеры-пограничники (8 человек), которые в качестве советников убыли в отделы погранслужбы провинций.

В конце мая прибыла вторая группа советских офицеров-пограничников (15 человек) для советнической работы в пограничной службе ДРА.

Первопроходцами были офицеры Ф.Г. Гарафеев, Е.В. Дудин, В.Я. Жук, И.А. Поляков и другие, ставшие советниками отделов погранслужбы в провинциях с наиболее сложной обстановкой. В Кабуле активно помогали руководству погранохраны в организации штабной, оперативной и информационно-аналитической работы, прибывшие в числе первых офицеры В.К. Новоселов и С. А. Полетаев.

С прибытием второй группы офицеров представилась возможность расширить их присутствие в приграничных провинциях, а также сформировать в Кабуле группы советников для работы в Отделе погранслужбы ДРА и в академии царандоя (МВД), где обучались будущие пограничники.

Полковник В.А. Кириллов стал начальником 4-го (пограничного) отдела представительства КГБ в Кабуле. В штат 4-го отдела представительства КГБ в Кабуле входили советники при Управлении погранвойск ДРА, преподаватели-консультанты при Академии царандоя и переводчики. С учетом некомплекта отдел имел обычно 25-30 офицеров-пограничников.

Летом в ДРА направлен постоянный представитель советских погранвойск генерал-майор Андрей Андреевич Власов — начальник управления ГУ ПВ.

В Кабуле к тому времени уже был солидный советнический аппарат, созданный весной и летом 1979 г. — свыше 30 офицеров-пограничников. Из них непосредственно в провинциях (на границе) находилось около 10 офицеров, остальные состояли советниками и специалистами при отделе погранслужбы ДРА и пограничном факультете академии царандоя.

В первой декаде июля 1979 г. в Кабул прибыла оперативная группа специального назначения (ОГСН) КГБ «Зенит» (около 40 офицеров КГБ СССР). Официальной задачей группы считалась подготовка военнослужащих президентской гвардии (охраны). Главной задачей «Зенита» была разведка города, государственных и правительственных зданий, объектов спецслужб, армейских штабов и казарм, их системы охраны. Отрабатывались также маршруты на случай эвакуации советских дипломатов. Руководил группой полковник Г.И. Бояринов,

преподававший в 1950-1960 гг. тактику партизанской борьбы и специальных операций в Военном институте КГБ им. Дзержинского, а после руководил Курсами усовершенствования офицерского состава (КУОС) в Балашихе. При штурме дворца Амина 27 декабря 1979 г. он был смертельно ранен, посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

4 сентября на смену 1-й группы «Зенита» на боевое дежурство в посольском городке прибывает отдельная рота ПВ.

19 сентября 1979 г. в Кабул прибывает второй состав ОГСН «Зенит» в количестве 14 человек (командир — полковник Поляков А.К., зам. командира отряда — майор Семенов Я.Ф.). С прибытием второго состава отряда «Зенит» «легендарность» проведение операции «Радуга» по скрытному вывозу из Афганистана в СССР трех министров Афганского правительства, оппозиционных Амину (Ватанджар, Гулябзой, Сарвари).

2 октября 1979 г. в Афганистан для усиления отряда «Зенит» прибывает дополнительная группа офицеров — спецрезервистов ПГУ КГБ СССР. Планируется участие отряда «Зенит» в операции по устранению от власти Х. Амина.

9 декабря 1979 г. на аэродром Баграм в состав отряда специального назначения КГБ СССР «Зенит» из Чирчика прибывает подкрепление. Численность «зенитовцев» в Афганистане к началу декабря составляла более 130 человек.

24 декабря 1979 г. на авиабазу Баграм для усиления отряда «Зенит» прибывает отряд «Гром» — группа подразделения «А» службы ОДП 7-го Управления КГБ СССР, 2 взвода по 2 отделения (всего 30 человек), командир — заместитель начальника группы «А» майор Романов М.М.

27 декабря 1979 г. в Кабуле проводится операция «Шторм-333» по устранению Х. Амина и смене режима. В операции совместно с «мусульманским» батальоном (154-м ооСпН) и группами «Зенит» и «Гром» КГБ СССР участвуют некоторые подразделения ВДВ и других родов войск.

При взятии ключевых объектов в Кабуле 27 декабря 1979 г. пограничные представители А.А. Власов и В.А. Кириллов приняли активное участие в разработке общего замысла действий и занятии здания афганского Генштаба, где был убит и начальник ГШ ДРА М. Якуб.

В результате боев в Кабуле 27 декабря 1979 г. погибли сотрудники спецподразделений КГБ СССР: полковник БОЯРИНОВ Григорий Иванович, начальник КУОС КГБ СССР, группа «Зенит», при штурме дворца Таж-Бек; капитан ВОЛКОВ Дмитрий Васильевич, группа «А» Службы ОДП 7-го Управления КГБ СССР, группа «Гром» при штурме дворца Таж-Бек; лейтенант ЯКУШЕВ Андрей Александрович, офицер ПГУ КГБ СССР, группа «Гром» при штурме дворца Таж-Бек; старший лейтенант СУВОРОВ Борис Александрович, Омское УКГБ, группа «Зенит», при штурме дворца Таж-Бек; капитан МУРАНОВ Анатолий Николаевич, группа «Зенит» при захвате здания министерства внутренних дел ДРА (царандоя).

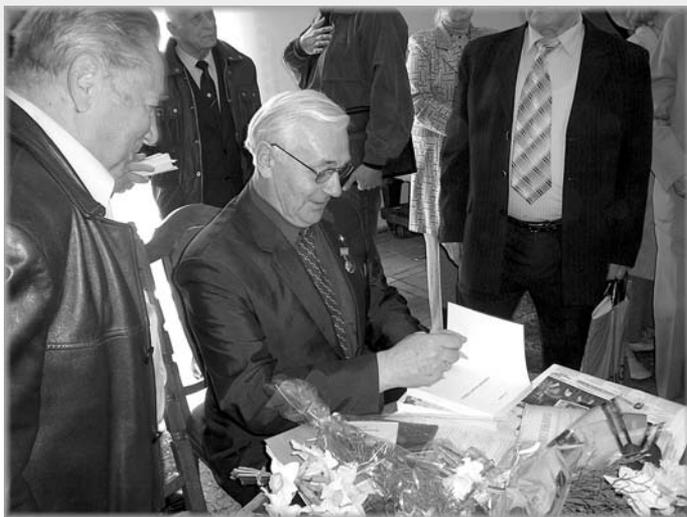
Подробнее о спецоперации в Кабуле можно прочесть в книгах-воспоминаниях ее участников.

Для обеспечения охраны Б. Кармаля создана группа «Гвоздика» (немногим более 20 человек), состоящая из пограничников-сверхсрочников.

Потери сотрудников КГБ в 1979 г. составили 6 военнослужащих.

(Продолжение следует)

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

В один из выходных дней в Доме офицеров Западного оперативного командования состоялась презентация книги под названием «Серебряный век». Ее автор — участник боевых действий в Афганистане, генерал-лейтенант в отставке Леонид Васильевич Тимин. В книгу вошли его воспоминания о многолетней службе в армии, боевых друзьях и сослуживцах, воинском долге и беззаветном служении Отечеству, размышления о сегодняшнем дне Украины и ее Вооруженных Сил.

На встрече присутствовали родные и друзья автора, Генеральный консул Российской Федерации во Львове Е.Ф. Гузеев, Герои Советского Союза Д.Г. Бачинский и И.А. Калиберда, члены городского Клуба генералов И. Николайчук, Н. Данильченко, А. Левченко, члены Львовской областной организации Украинского Союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов), многочисленные гости.

Отрадно, что материальную помощь в издании названной книги оказал автору его побратим — участник боевых действий в Афганистане, а ныне успешный предприниматель Богдан Дзядик.

Книга Леонида Васильевича «Серебряный век» стала своеобразным продолжением его первого произведения «Офицерская честь», изданного ранее.

Решением Союза писателей маринистов и баталистов СНГ Леонид Васильевич Тимин удостоен звания лауреата премии имени Александра Фадеева с вручением Почетного диплома и Золотой медали во время состоявшейся презентации.

Игорь МОСЕЙЧЕНКО

Фото Анатолия ЯНКОВА

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Ищет **Габиров Латиф Искендерович**

г. Санкт-Петербург

т. +79013036868; 8-812-494-43-65

Ищу товарищей по 66 ОМСБ (город Джелалабад, провинция Нангархар) в период с июля 1982 по август 1984 года: Николая Янова, Александра Журкина, Анатолий Андреева, Виктора Лоцюка, Валентина Чурбанова, комбата Лентьева, Игоря Смолникова, Терновского, Худенко, Афанасьева. Ребята отзовитесь!

Ищет **Мукин Евгений Николаевич**

г. Ульяновск

т. 8-906-144-19-11; д. т. 8-8422-37-30-54

hotel.mv@mail.ru

Ищу боевых друзей, служивших в п/п 16159 1985-87 годы, Кабул.

Ищет **Москаленко Леонид**

Крым, г. Ялта

пер. Достоевского, 7-А, кв. 1

т. 8-0654-26-07-03; моб. т. 8-095-633-93-33

Прошу откликнуться Петра Федоровича Годунова (сейчас предположительно п\п-к или п-к запаса), служившего на ЦБУ 66 ОМСБР в Джелалабаде в 1984-86 годах, или тех, кто знает его координаты.

Ищет **Шатов Алексей**

г. Сумы

моб. т. 8-097-441-45-75

Командир 2-й арт. батареи 1060 АП 5 гв. МСД, Шинданд, 1984-86 годы. Ищу своих однополчан и братьев-разведчиков из разведбата 5 МСД.

Ищет **Вячеслав**

моб. т. 8-910-554-43-67; моб. т. 8-960-596-91-21 (Инна)

Помогите найти лейтенанта Назарова С. Он служил в Мургабском пограничном отряде, 2-я мотоманевренная группа. Начальник 2-й заставы в 1982-83 годах. Прошу откликнуться всех, кто владеет информацией о нем.

Ищет **Бочаров Виктор Яковлевич**

Новосибирская область, с. Убинское,

ул. Спартака, д. 13, кв. 1, индекс 632521

т. 8 (383) 66-22-167

Ищу всех, кто со мной служил в 1981 году в Афганистане, провинция Балх (Мазари-Шариф), на точке узла связи под заводом азотных удобрений и советского городка Кубыбарг. Точка находилась сразу за афганской дивизией. Москва — Смирнов Олег отзовись. После контузии я мало что помню.

Ищет **Кашпаров Леонид Анатольевич**

г. Киев

т. 8 (044) 245-08-14

lp-pirit@bigmir.net

Кто служил в Джелалабаде в 1984-85 годы. Вертолетный полк. Отзовитесь!

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Рубрику ведет заместитель председателя ХГСВА по вопросам семей погибших Митрохина Жанна Павловна. Используются фотоматериалы из архивов семей погибших воинов-интернационалистов.

**МЫ ЗАВЕРЯЕМ ВАС, РОДНЫЕ,
ВО ИМЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ
СТОЯТ НА СТРАЖЕ ЧАСОВЫЕ,
ПРОСТОРЫ РОДИНЫ ХРАНЯ.**

**576 ИМЕННО СТОЛЬКО
ПОГРАНИЧНИКОВ
МЫ ПОТЕРЯЛИ
В АФГАНСКОЙ
ВОЙНЕ**

Охрана государственной границы — служба не из легких. Это самая ответственная служба и самая почитаемая. Только здесь, на границе, можно услышать: «Застава, в ружье!» Как часто звучала эта команда на границе с Афганистаном... И пограничники, защищая нас с вами и нашу страну, рисковали своей жизнью, первыми принимая на себя внезапные смертельные нападения.

Большинству из них было чуть больше 18 лет. В жизненном арсенале — школьные годы, работа до призыва в армию...

За время боевых действий ни один пограничник не спрятался за спины товарищей, не предал, не сдался в плен. Пограничники вошли в северный Афганистан вместе с армейскими подразделениями. От советской границы на 100 километров вглубь Афганистана — зона ответственности погранвойск. Они стояли небольшими гарнизонами.

Не было времени для рассуждений — жилье себе строили сами: копали землянки. Их боевая задача: перекрыть маршруты караванов с оружием и наркотиками. Таких маршрутов определили 99. Обстрелы и прямые атаки моджахедов наших пограничных подразделений отражались воинами в ожесточенной борьбе.

15 февраля 1989 года в 10 часов утра 40-я армия покинула Афганистан. А пограничники вышли из Афганистана только через сутки, прикрывая ее отход.

13 наших сыновей вернулись на родную землю Харькова, к родному порогу, в «Черных тюльпанах».

Склоните голову в память о погибших харьковчанах-пограничниках:

АНАТОЛИЙ РЕКА — ефрейтор, ст. стрелок погранзаставы, погибший в бою 5 июля 1980 года;

ИГОРЬ РЕЗНИЧЕНКО — рядовой, ст. стрелок ДШМГ погранвойск, умерший от ранений 2 октября 1981 года;

СЕРГЕЙ РЕШЕТНИК — сержант, командир отделения мотомангруппы погранвойск, погибший в бою 17 октября 1981 года;

ВАЛЕРИЙ МЕСЬЯНИНОВ — рядовой, пулеметчик мотомангруппы погранвойск, погибший в бою 14 ноября 1983 года при отражении нападения на транспортную колону;

НИКОЛАЙ МЕДВЕДЬ — рядовой, наводчик миномета мотомангруппы погранвойск, погибший 27 февраля 1984 года, подорвавшись на mine, установленной мятежниками;

ЮРИЙ ИВАНОВ — сержант, командир миномета мотомангруппы погранвойск, погибший 2 июня 1984 года при обстреле позиции мятежниками;

БОРИС АЛЕКСАНДРОВ — рядовой, водитель-стрелок погранзаставы, попавший в засаду по пути следования на позицию боевого охранения и погибший 24 апреля 1985 года;

ВАЛЕРИЙ ИГНАТИЙ — рядовой, ст. вожатый служебной собаки мотомангруппы погранвойск, погибший в бою 28 апреля 1985 года;

АНАТОЛИЙ ПОНОМАРЕВ — мл. сержант, инструктор службы собак мотомангруппы погранвойск, погибший в бою 31 мая 1985 года;

АЛЕКСАНДР МАСЛИЙ — ефрейтор, санинструктор мотомангруппы погранвойск, погибший в бою 26 июля 1985 года;

СЕРГЕЙ ПОЗНЯК — рядовой, водитель БТР мотомангруппы погранвойск, умерший от ранений 8 декабря 1985 года;

ВИТАЛИЙ ПЛАТОНОВ — рядовой, водитель мотомангруппы погранвойск, погибший в бою при десантировании 28 февраля 1986 года;

ГЕННАДИЙ МАШКОВ — рядовой, пулеметчик ДШМГ погранвойск, погибший в бою 10 апреля 1986 года.

**СОЛДАТСКИЕ МАТЕРИ!
НИЗКИЙ ПОКЛОН ВАМ!
МЫ НЕ ЗАБУДЕМ ВАШИХ СЫНОВЕЙ!
ЧЕСТЬ ИМ И СЛАВА!**

22 ГОДА НАЗАД СОВЕТСКИЕ ПЛЕННЫЕ ПОДНЯЛИ БУНТ В ЛАГЕРЕ МОДЖАХЕДОВ НА ГРАНИЦЕ АФГАНИСТАНА И ПАКИСТАНА

В феврале, в годовщину выхода из Афганистана газета «Труд» опубликовала 250 портретов наших солдат и офицеров, судьба которых неизвестна и по сей день. Их поиском занимается Комитет по делам воинов-интернационалистов, возглавляемый Героем Советского Союза генералом Русланом Аушевым. Главная задача, которую он ставит перед каждой поисковой экспедицией, выезжающей в Афганистан — установить имена героев, поднявших восстание в душманском плену на территории Пакистана в лагере Бадабер. 26 апреля 1985 года советские военнопленные, находившиеся в этом лагере, захватили огромный арсенал моджахедов и сутки вели неравный бой. А когда кончились патроны, подорвали себя, завоевав свободу ценою жизни. Число участников восстания и их имена доподлинно не знал никто. Предполагалось, что очевидцев этого подвига не осталось в живых. Но нам удалось разыскать свидетеля той далекой драмы...

Шевченко Николай Иванович, 1956 г.р., украинец, дом. адрес: Украина, Сумская область, с. Дмитриевка. Призван в январе 1981 г. в/ч 51852-О. Пропал 10.09.1982 г. пров. Герат. Предполагаемый вождь восстания (Абдурахмон).

Ислумутдин, он же Мохаммад Ислон, он же Михаил Варварян — выдавший планы восстания моджахедам. Пропал 19 марта 1982 г. в провинции Баглан. На него, как на перебежчика, указали свидетели из Ферганы и Кабула.

«МАМА, Я УСТАЛ!»

Афганский плен оставил у него на каждом плече печати та-туировок. Слева — пышная роза в обрамлении латинских букв: «AFGHANISTAN». Справа — рука с факелом, под которым много лет назад было выколото по-русски: «Мама, я устал».

- Эту наколку мне Коля из Панджшера сделал, — гордо поворачивается он ко мне правым плечом. Правда, русские буквы давно заштрихованы чьей-то иглой. Я не спрашиваю почему, поскольку понимаю, что провести восемь лет среди моджахедов с русским словом «мама» на правом плече не смог бы никто.

- В Бадабере наколки делал? — пытаюсь уточнить.

- Нет, в Джелалабаде, после восстания. Коля в Бадабере не был. Он Америка поехал. Говорил, там родственники ждт...

Я достаю ноутбук и ставлю диск с фильмом, в котором Ахмад Шах Масуд по-отечески наставляет русского парня в зеленой вязаной кофте.

- Вот он, Коля! Коля из Панджшера... — как заклинание повторяет Рустамов и переходит на узбекский, торопясь мне что-то объяснить. В этом парне на ишаке Рустамов узнал Колю, который наколот ему факел на правое плечо в лагере под Джелалабадом 21 год назад.

Тут впору закурить и мне. Потому что на экране ноутбука в душманских шароварах по Панджшерскому ущелью разгуливал Николай Саминь. По списку пакистанской стороны, переданному нашему МИДу в начале 1990-х, он якобы погиб при восстании советских военнопленных в лагере Бадабер 27 апреля 1985 года.

Носиржон Рустамов оказался в плену на восьмой день службы в Афганистане. В октябре 1984 года, когда их мотострелковый полк был на боевом выходе, отделение Рустамова заняло блокпост у кишлака Чорду, чтобы перекрыть горные тропы, ведущие к аэродрому. Той же ночью на них напало больше 30 моджахедов. Для

многих, в том числе и для Носиржона, это был первый и последний бой. От девяти бойцов осталось трое — Рустамов и еще двое солдат-азербайджанцев.

- Мы думали, что утром к нам придут на вырубку — стрельбу в горах слышно далеко, — вспоминает Рустамов. — Но на рассвете нас окружили моджахеды и погнали к полковому командиру Парвону Маруху. Он заставил нас раздеться, чтобы проверить, кто из нас был мусульманином, а кто нет.

Азербайджанцев Рустамов больше не видел. Его самого отправили в Пешавар, где были учебные базы моджахедов, замаскированные под лагеря афганских беженцев. Дорога через перевал заняла семь суток — шли по ночам, днем отсиживаясь в пещерах. В Пешаваре Рустамова представили лидеру партии ИОА (Исламского общества Афганистана) Бурхануддину Раббани, предки которого были из Самарканда.

- Он задавал вопросы на узбекском, — вспоминает Рустамов, — и потом дал команду разместить меня во дворе инженера Аюба, где я должен был изучать основы ислама. Месяц я учил Коран под дулами автоматов, а потом мне завязали глаза и отправили в лагерь Зангали — туда, где через несколько месяцев началось восстание...

Повязку с глаз ему сняли в подвале, где, кроме Рустамова, держали еще двух офицеров армии ДРА. Через неделю в камеру к Носиржону спустился начальник охраны Абдурахмон, никогда не расстававшийся с плеткой, в хвост которой были вплетены кусочки свинца. Он предложил узбеку перейти в соседнюю камеру к пленным «шурави», чтобы веселее было. Но Рустамов отказался, поскольку плохо говорил по-русски.

Так он узнал, что в лагере, кроме него, находятся еще десять советских военнопленных. Все они строили крепостные стены из глины.

- Потом в камеру пришел мулла. Он спросил: «Почему не идешь к русским? У тебя будет свободный режим, как у них. Они готовятся к джихаду, и ты тоже можешь стать моджахедом...»

Мулла пудрил мозги Рустамову: в лагере ждали Раббани, и надо было показать лидеру ИОА, что земляк его предков уже готов встать под зеленое знамя ислама.

Не вышло. Когда приехал Раббани и потребовал его к себе, Рустамов заявил, что его джихад — это молитва.

А вечером охрана всех избил. Ее начальник Абдурахмон прошелся своей страшной плеткой по каждому. Рустамов стонал от боли, когда к нему в камеру приволок свой матрас Ислумутдин.

Блестя хитрыми глазами, он сказал, что ему поручено обучать непокорного узника Корану, персидскому и арабскому языкам. Общались они на фарси, который Рустамов уже немного знал.

Именно Исломудин и шепнул Рустамову, чем вызвано зверство караула, — одному из советских пленников удалось сбежать из лагеря в цистерне водовозки. И ожидается инспекция пакистанских властей, которые не хотят быть втянутыми в войну с СССР. Если они найдут на территории лагеря пленников, то обязательно передадут их советскому посольству.

- Инспекция была, — говорит Рустамов, — но нас Раббани приказал спрятать в другом месте. Как только проверка закончилась, всех пленных снова вернули в лагерь...

Через месяц после бегства одного из шурави в лагерь попадает очередной советский военнопленный...

МАТЧ СМЕРТИ

С первого дня, как за спиной новичка хлопнула дверь тюремной камеры, пленные почему-то сразу воспряли духом. Физически крепкий, высокого роста, с прямым взглядом, он всем своим видом внушал страх моджахедам, дерзил им. Рустамов никогда не слышал русского имени этого человека, но в тюрьме его все называли Абдурахмоном.

- Он говорил нам, что был простым водителем, — вспоминает Рустамов, — вез на «КамАЗе» чай из Термеза в Герат. Машину захватила банда, а его отправили в Иран, где два года он изучал Коран и персидский язык...

- А почему ты решил, что он офицер?

- Шофер не может иметь столько военных знаний, — отвечает Рустамов. — Он знал и умел все, что должен знать и уметь командир.

Абдурахмон поначалу скрывал, что в совершенстве владеет приемами восточных единоборств. Но умение это требует ежедневных тренировок, без которых мастерство быстро улетучивается. И вот однажды он предложил одному из охранников ногой разбить лампочку на потолке. Или хотя бы дотянуться. Тот ничего не смог сделать. Неудивительно — лампочка висела на высоте двух с половиной метров. И тогда Абдурахмон, сев на корточки и сжавшись, как пружина, выпрямившись, ногой в прыжке сшиб лампочку. Со всего лагеря сбежались моджахеда.

- Ну что, повторить? — ухмыляясь, спрашивал у них Абдурахмон.

Начальник охраны распорядился заковать Абдурахмона в кандалы.

Расказывая об этом, Рустамов вспомнил, что накануне восстания, буквально за несколько дней, Абдурахмон вызвал на поединок командира охраны лагеря. Того тоже звали Абдурахмоном. Упитанный и крепкий, никогда не расстающийся со своей свинцовой плеткой, он держал в страхе весь лагерь. Наш Абдурахмон предложил померяться силами с условием, что если он победит, то русские получают право сыграть в футбол с моджахедами. Если нет, то он готов носить кандалы.

Схватка была короткой. Абдурахмон бросил командира мод-

жахедов через себя с такой силой, что тот даже заплакал от боли и стыда. Наши пленные стали подпрыгивать от радости, как дети.

Отряхнувшись от песка и вытирая кровь со щеки, начальник охраны поднялся с земли и спросил с ненавистью:

- Кто мне даст слово, что вы не разбежитесь во время матча?

- Сами не разбежитесь, — по-русски ответил наш Абдурахмон и потом на фарси добавил, что это в их планы не входит. Пока.

На футбольный матч болеть за моджахедов собрались почти все курсанты учебного центра. Возможно, это и было целью Абдурахмона: посчитать численность вероятного противника, когда в лагере поднимется восстание. За наших болеть было некому, кроме Рустамова, которого не взяли в команду (он не умел играть в футбол), и Исломудина — тот сам не хотел выступать против моджахедов.

Несмотря на то что нашим изможденным игрокам не дали возможности даже потренироваться, футбольный матч закончился с разгромным счетом 7:2 в пользу советских военнопленных. Четыре мяча забил наш капитан Абдурахмон.

Это был действительно знаменательный матч — как легендарная игра истощенных спортсменов киевского «Динамо» с командой фашистов в оккупированной столице Украины в 1941 году. Та ведь тоже закончилась победой наших футболистов.

Моджахеда ужесточили условия содержания наших пленных. Они словно что-то предчувствовали. А в камеру к Рустамову перевели казаха по имени Канат. Тот сошел с ума от ежедневных издевательств и неподъемной работы. Несчастный выл по собачьи, грызя стены и рвась на свободу. Жить ему оставалось три дня.

ШЕСТЬ ЧАСОВ СВОБОДЫ

Примерно за полтора месяца до восстания в лагерь завезли большое количество оружия: в основном это были ракеты для реактивных минометов и гранаты для гранатометов, а также автоматы Калашникова, пулеметы, пистолеты ТТ — всего 28 грузовиков.

Абдурахмон, подставляя плечо под ящик с выстрелами для гранатометов, подмигнул:

- Ну что, мужики, теперь есть чем воевать...

Автоматов они тогда выгрузили на целый полк. Только стрелять нечем — боеприпасы должны были завести позднее.

Каждую пятницу моджахеда заставляли их чистить завезенное в лагерь оружие, хотя особой необходимости в этом не существовало — переложенное вощеной промасленной бумагой, оно могло храниться здесь вечно. Кто-то из шурави тогда заметил, что по пятницам, в святой для мусульманина день, в крепости, кроме охраны, никого не оставалось — моджахеда уходили на молитву в мечеть.

Возможно, именно это обстоятельство и натолкнуло Абдурахмона на мысль: именно пятница — самый удобный день для восстания.

Осталось только дожидаться, когда завезут боеприпасы...

Прошло четыре или пять пятниц, прежде чем пригнали грузовики с ящиками, набитыми патронами для ДШК и автоматов.

Поводом для восстания стал страшный случай с нашим пленным Абдулло. Он имел свободный режим содержания, мог возвращаться в камеру, когда хотел, был электромонтером, хорошо говорил на дари, имел приятелей среди курсантов лагеря и некоторых командиров. Накануне восстания в лагере был очередной выпуск, и праздник по этому случаю затянулся допоздна. Абдулло вернулся в камеру в полночь в невменяемом состоянии. Он бросился к Абдурахмону... Так шурави узнали: над их товарищем надругались моджахеда.

НАШЕ ДОСЬЕ

На территории Пакистана в 1984 году существовало несколько лагерей афганских беженцев, в которых были организованы учебные центры для подготовки моджахедов. Учебный центр имени святого Халеда ибн Валида размещался в лагере рядом с аэродромом Бадабер. Именно оттуда в 1960 году вылетел самолет-

шпион «У-2», пилотируемый Пауэрсом. Эта база принадлежала партии «Исламское общество Афганистана». Начальником центра был майор пакистанской армии Куратулла, имевший шесть американских советников. Каждые полгода учебный центр выпускал 300 моджахедов. Общая площадь базы — полтысячи гектаров. На базе, кроме палаточного лагеря, имелись склады с оружием и подземные тюрьмы. О том, что в этих казематах держали советских военнопленных, знали единицы. Всем пленникам давали мусульманские имена. И силой заставляли изучать законы шариата.

Именно эти люди, как мы предполагаем, подняли бунт в логове «духов» 21 год назад.

Духовченко Виктор Васильевич, 1954 г.р., украинец, дом. адрес: Украина, г. Запорожье. До армии работал водолазом на спасательной станции. Призван в августе 1984 г.

Коршенко Сергей Васильевич, рядовой. 1964 г.р., украинец, дом. адрес: Украина, Крымская область, с. Полтавское. Призван 03.04.1983 г. В Афганистане в/ч 89933. Пропал 12.02.1984 г. пров. Бадахшан.

Зверкович Александр Анатольевич, рядовой. 1964 г.р., белорус, дом. адрес: Беларусь, Витебская область, дер. Моргойцы. До армии — учащийся ПТУ. Призван 26 апреля 1983 г. В Афганистане с декабря 1984-го.

Шипеев Владимир Иванович, рядовой. 1963 г.р., чуваш. В Афганистане с 23 октября 1982 г. в/ч 24872. Пропал 01.12.1982 г. пров. Кабул.

Левчишин. В Афганистане с января 1984 г., в/ч 13354. Пропал 03.02.1984 г. в пров. Баглан.

Саминь Николай Григорьевич, младший сержант. 1964 г.р., украинец, дом. адрес: Казахстан, Целиноградская область. Призван 8 ноября 1982 г. В Афганистане с 29.04.1983 г., в/ч 38021.

Боканов Сергей Вячеславович, младший сержант. 1961 г.р., русский. Призван 5 мая 1979 г. В Афганистане находился в составе в/ч 19888, пропал 15 апреля 1981 г. в провинции Парван.

Бекболатов Куата (Канат -) Нурмукашевич, рядовой. 1963 г.р., казах, дом. адрес: Казахстан, Талды-Курганская область, с. Учарал. Призван 16.05.1982 г. Алакульским РВК.

Васьков Игорь Николаевич, рядовой. 1963 г.р., дом. адрес: Костромская обл., п. Вохма. Призван 30.10.1982 г. В Афганистане в/ч 22031. Пропал 23.07.1983 г. в пров. Кабул.

Дудкин Николай Иосифович, ефрейтор. 1961 г.р., русский, дом. адрес: Алтайский край, д. Волчиха. До армии работал трактористом в совхозе. Призван 1 ноября 1981 г. В Афганистане с 23 апреля 1982 г.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Весна 1985 года. Лагерь «беженцев» — на самом деле база подготовки боевиков — Бадабер, на границе Пакистана. Боевики подчиняются лидеру Исламского общества Афганистана — полковому командиру Бурнахуддину Раббани.

В Бадабер свозят около десятка пленных советских солдат, которые выполняют здесь хозяйственные работы. В том числе

Михаила Варваряна — Ислумудина и одного из наших свидетелей — Носирджона Рустамова.

В марте боевики завозят в лагерь большое количество оружия и боеприпасов, рядом с тюрьмой устраивают арсенал.

От пыток сходит с ума один из заключенных — казах Канат.

Лидером группы пленных становится украинец Николай Шевченко — моджахеды зовут его Абдурахмоном.

Абдурахмон выигрывает на спор у охранников лагеря право сыграть в футбол между заключенными и моджахедами.

В «матче смерти» побеждают советские солдаты — 7:2. Они уверены, что на самом деле Шевченко затеял игру, чтобы по числу зрителей пересчитать точное количество боевиков в лагере.

В конце апреля моджахеды жестоко надругались над одним из военнопленных — Абдулло, работавшим в лагере электромонтером. Это и стало непосредственным поводом к восстанию заключенных 26 апреля 1985 года...

НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ СВОБОДЫ

...Обычно крепость Бадабер охраняли двое душманов: один дежурил у ворот, другой — на крыше склада с оружием. Но в тот момент остался только один. И вдруг пропало электричество в мечети — перестал работать бензогенератор на первом этаже, где содержались шурави. Охранник спустился с крыши. Подошел к генератору, и был тут же оглушен Абдурахмоном, который завладел его автоматом. Потом он запустил генератор и дал ток в мечеть, чтобы духи не догадались, что происходит в крепости. Другие восставшие заблокировали ворота.

Абдурахмон сбил замок с дверей арсенала. Наши стали затаскивать на крышу оружие и ящики с боеприпасами. Руководитель восстания предупредил — кто побежит, того он лично пристрелит. Из камер выпустили офицеров афганской армии. Среди восставших не было только Абдулло. С утра его вызвали к начальнику лагеря. Ислумудин, помогавший таскать ящики с патронами на крышу, выбрал удобный момент и улизнул к моджахедам: «Русские восстали!». В это время Абдурахмон начал стрелять из ДШК, целясь над мечетью и требуя отпустить Абдулло.

- Тра-та-та, — Абдулло! — воспроизводит очереди пулемета и крики Носирджон Рустамов. — Тра-та-та, — Абдулло! — Он долго так кричал. Абдулло отпустили. Он вместе с другими сел на крыше набивать патронами магазин.

В это время, пробравшись с тыльной стороны в крепость, духи выкрали Рустамова и еще двух бабраковцев из подвала и погнали в поле, где была приготовлена глубокая яма. Там же оказался и предатель Ислумудин. Потерявший рассудок казах Канат остался в подвале.

- Мы сидели в яме и слушали звуки выстрелов, — говорит Рустамов. — Я сидел молча, а Ислумудин ныл, что его расстреляют.

Как утверждает Рустамов, примерно в 16 часов в лагерь приехал на джипе Раббани. Он стал уговаривать восставших сложить оружие. Обещал пригласить советского посла и представителей Красного Креста. Но моджахеды к тому времени уже начали штурмовать арсенал. Духи понесли первые потери.

В 19 часов по приказу Раббани боевики подкатили пушку. Абдурахмон, увидев это, подорвал арсенал ручной гранатой. Рустамов не видел сам, как это было. Но утверждает, что взрыв случился на закате. Их потом всю ночь заставляли разбирать завалы и хоронить погибших. На следующий день его и Ислумудина перевели в другой лагерь...

ЧТО ЗНАЛА О НИХ РОДИНА

Из донесения главному военному советнику в Афганистане генералу армии Саламанову Г. И.:

«23 мая 1985 года из Пакистана прибыл агент... имевший задачу добыть данные о происшествии в лагере Бадабера. О выполнении разведзадания источник доложил: 26 апреля в 21.00, когда весь личный состав учебного центра был выстроен на плацу для намаза, бывшие советские военнослужащие сняли шесть часовых

у складов артвооружения (АВ) на сторожевой вышке и освободили пленных. Но из числа советских военнослужащих один по кличке Мухаммад Ислам в момент восстания перебежал к мятежникам.

В 23.00 по приказу Б. Раббани был поднят полк мятежников Халеда-ибн-Валида, позиции пленными окружены. Лидер ИОА предложил им сдаться, восставшие ответили отказом. Они требовали выдачи сбежавшего солдата и представителей советского или афганского посольства.

Раббани и его советники приняли решение взорвать склады. В 8.00 27 апреля Раббани приказал открыть огонь. В штурме участвовали артподразделения и боевые вертолеты пакистанских ВС. После нескольких залпов склады АВ взорвались. При взрыве погибли: 12 бывших советских военнослужащих (имена, звания не установлены); около 40 бывших военнослужащих ВС Афганистана (имена не установлены); более 120 мятежников и беженцев; 6 иностранных советников; 13 представителей пакистанских властей. До правительства Зия-уль-Хака доведено, что восставшие сами подорвали себя.

Освободился Носиржон Рустамов из афганского плена в 1992 году. В Исламабад прилетели Жириновский и Хасбулатов. Найти бывшего пленного, теперь живущего в Фергане, спустя 15 лет удалось лишь при содействии спецслужб Узбекистана и эксполковника КГБ СССР Музаффара Худоярова.

После плена Носиржон голодал и однажды вляпался в неприятную историю, попытавшись обменять на хлеб краденый электросчетчик. Из тюрьмы он вышел только в 2006-м. О его участии в восстании наших военнопленных Рашиду Каримову, руководителю международного отдела Комитета по делам воинов-интернационалистов, удалось узнать лишь недавно.

Ключом, открывшим дверь в прошлое, оказалось фото из лагеря. Этот снимок в комитет передала американская комиссия по военнопленным еще в 1990-х годах. В брезентовой палатке укрылись три фигуры в одинаковой униформе и женщина в шелковой юбке.

Женщина — это Людмила Торн, бывшая советская гражданка, приехавшая в Пакистан от лица «Freedom House», рядом — наши афганские пленники. Человек, сидящий слева от нее, представился тогда Арутюняном, а тот, кто справа, — Матвеем Басаевым. Обе — вымышленные фамилии. Кто кого решил запутать, не ясно. Арутюнян на самом деле был Варваряном «Исломуудином», а Басаев — Шипеевым «Абдулло». Зачем они решили обмануть ее? Может, ребятам внушили, что их семьи станут преследовать власти тогдашнего СССР?

Угрюмый бородач в глубине палатки — это украинец Николай Шевченко «Абдурахмон», завербованный Киевским облвоенкоматом для работы водителем в составе ОКСВ в Афганистане. По данным комитета, захвачен в плен отрядом Исмаил Хана на трассе Термез - Герат в 1982 году...

- Это Абдурахмон!.. — уверенно тычет пальцем в лицо Шевченко Рустамов и тут же переходит на Варваряна — А это Исломудин! Он мне наколку сделал на груди, когда нас перевели в джела-

лабадский лагерь!.. А это — Абдулло, монтер! — он роется в груде снимков на столе и вытаскивает как доказательство черно-белую фотографию Володи Шипеева.

ЕЩЕ ОДИН СВИДЕТЕЛЬ

Бывший офицер армии ДРА Голь Мохаммад провел в тюрьме Бадабера 11 месяцев. Именно он находился в камере вместе с Рустамовым и опознал его на фотографии, которую мы привезли ему в Кабул.

- Когда началось восстание, мы находились снаружи тюрьмы, — рассказал Голь Мохаммад. — И видели, как русские, обезоружив охранника, стали выносить на крышу ящики с боеприпасами и занимать круговую оборону. В это время один из них — Исломудин — сбежал к моджахедам. Те заблокировали выход из крепости, и начался бой, продолжавшийся до утра. Восставшим предлагали сдаться, но они подорвали себя вместе с арсеналом, когда стало ясно, что сопротивляться дальше бессмысленно.

По словам Голь Мохаммада, руководителем восстания был Файзулло. В нашем альбоме он указал на фото сержанта Сергея Боканова, пропавшего в провинции Парван в апреле 1981 года. Однако его не было в списке, переданном российскому МИДУ пакистанской стороной в 1992 году, который стал основным свидетельством о подвиге той горстки храбрецов.

Хорошо помнит Голь Мохаммад рослого пленного по имени Абдурахмон. Бывший афганский офицер утверждает, что он сам и еще четверо афганцев находились вместе с русскими, и поэтому видел все детали этой трагедии. Один из русских, тяжело раненный в ногу, рассказал Голь Мохаммад, стал уговаривать Файзулло принять условия Раббани. Файзулло застрелил его на глазах у всех. В решающий момент Файзулло позвал к себе афганцев и объявил им, что те могут уходить. Он дал несколько минут, чтобы они успели отойти на безопасное расстояние...

ГЕРОИ И ИХ НАГРАДЫ

Оба свидетеля говорят о подвиге, который остался в сердцах простых людей, но не нашел места в историографии афганской войны.

Комитет по делам воинов-интернационалистов дважды выступал с ходатайством о награждении участников восстания в лагере Бадабер. В России призыв не услышан. Минобороны свою позицию прокомментировало просто — «по прошествии 20 лет трудно объективно оценивать те события и конкретные личные заслуги их участников». То есть если информация об этом подвиге существует, то она закрыта. А свидетели, считается, в живых остаться не могли...

...Рустамов говорит, что вернуться домой ему помогла материнская любовь. За него молились сразу две матери — Ганиева Энахон, которая его родила, и Мамаджонова Ойдинса, которая его воспитала.

Вот так он и живет сейчас между двух родительских домов, появляясь то в одном кишлаке, то в другом с неизменным значком воина-интернационалиста на лацкане пиджака. Других наград у него нет.

КТО ЕЩЕ БИЛСЯ В ЛАГЕРЕ?

Мы публикуем фамилии других участников восстания в лагере Бадабер, переданные в 1992 году представителем пакистанского МИД Ш. Ханом комиссии А. Руцкого и позже дополненные новыми сведениями из показаний Б. Раббани и офицера ДРА Голь Мохаммада: ряд. Васьков И.Н. (в/ч 22031, провинция Кабул; из Костромской обл.), ряд. Зверкович А.А. (в/ч 53701, Баграм; из Витебской обл.), мл. сержант Коршенко С.В. (в/ч 89933, Файзабад; из Крымской обл.), ефр. Дудкин Н.И. (в/ч 65753, Балх; из Алтайского края), служащий СА Духовченко В.В. (дизелист Баграмской КЭЧ; из Запорожья), ряд. Левчишин С.Н. (в/ч 13354, Баглан; из Самарской обл.).

Евгений Кириченко, военный журналист
Материал сайта УСВА

Главное управление по гуманитарным и социальным вопросам Харьковского городского совета

г. Харьков, ул. Сумская, 64
тел. 700-56-63

Управление труда и социальной защиты населения Харьковского городского совета

г. Харьков, ул. Сумская,
тел. 715-73-19

<http://www.social.kharkov.ua> — электронный портал «Харьков социальный».

<http://www.e-ofis.social.kharkov.ua> — система электронных офисов по оказанию социальной помощи населению.

ОПОДАТКУВАННЯ. ВІДПОВІДІ НА ЗАПИТАННЯ

Які встановлено пільги з оподаткування доходів фізичних осіб, у тому числі учасників бойових дій, ветеранів війни та інвалідів?

Одним із основних завдань, спрямованих на захист ветеранів війни і, зокрема, інвалідів війни, є встановлення для них пільг з податків, що сплачуються фізичними особами.

З 1 січня 2004 року оподаткування доходів фізичних осіб регламентується Законом України від 22 травня 2003 року № 889 «Про податок з доходів фізичних осіб» (далі – Закон). Цим Законом значно знижено податковий тиск на всіх платників податку шляхом установлення ставки оподаткування 15% (на перехідний період 2004–2006 рр. – 13%), а також запроваджено значний обсяг пільг з оподаткування.

Так, Законом встановлено пільги всім платникам податку (незалежно від розміру одержаного доходу) у вигляді невключення до об'єкта оподаткування окремих видів доходів (п. 4.3 ст. 4 Закону), надання податкового кредиту, а для малозабезпечених платників – ще й у вигляді надання податкової соціальної пільги (ст. 6 Закону).

Зокрема, з 1 січня 2005 року з урахуванням Закону України від 01.07.04 р. №1958 «Про внесення змін до Закону України «Про податок з доходів фізичних осіб» до складу загального місячного або річного оподатковуваного доходу платника податку не включається сума державної матеріальної та соціальної допомоги у вигляді адресних виплат коштів та надання соціальних послуг відповідно до законів, житлових та інших субсидій або дотацій, компенсацій, винагород та страхових виплат, які отримуються платником податку відповідно з бюджетів та фондів загальнообов'язкового державного соціального страхування згідно з законом.

Податкова соціальна пільга застосовується до доходу, нарахованого на користь платника податку протягом звітного податкового місяця як заробітна плата виключно за одним місцем його нарахування (виплати).

Відповідно до ст. 6 Закону ця пільга встановлюється залежно від категорій платників у розмірах 100, 150 та 200% від мінімальної заробітної плати та застосовується до нарахованого місячного до-

ходу платника податку у вигляді заробітної плати в разі, якщо її розмір не перевищує суми місячного прожиткового мінімуму для працездатної особи, встановленої на 1 січня звітного податкового року, помноженої на 1,4.

Оскільки на 1 січня 2005 року мінімальна заробітна плата становить 262 грн. на місяць, то з урахуванням прикінцевих положень Закону, відповідно до яких податкова соціальна пільга в цьому році надається в розмірі 50% від мінімальної заробітної плати, у 2005 році загальний місячний оподатковуваний дохід кожного платника податку, дохід якого не перевищує встановленого пп. 6.1.1 п. 6.1 ст. 6 Закону рівня, зменшуватиметься на суму податкової соціальної пільги, яка становить 131 грн. (262 грн. x 50%).

Згідно з пп. 6.1.3 п. 6.1 ст. 6 Закону учасники бойових дій під час Другої світової війни, у т. ч. інваліди I та II групи, мають право на застосування податкової соціальної пільги в розмірі 200%, що становить 262 грн. у 2005 році.

Верховною Радою України 15 червня 2004 року прийнято Закон України за №1781 «Про внесення змін до Закону України «Про податок з доходів фізичних осіб» (щодо податкових соціальних пільг)», який набрав чинності з 01 січня 2005 року.

Цим Законом, зокрема, внесені зміни до підпункту «б» підпункту 6.1.3 п. 6.1 ст. 6 Закону №889, згідно з якими особи, які під час Другої світової війни працювали в тилу, на яких поширюється дія Закону України «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту», також мають право на застосування податкової соціальної пільги в розмірі 200% від мінімальної заробітної (262 грн.) плати незалежно від того, чи мають вони державні відзнаки, чи ні.

Податкова соціальна пільга надається на підставі заяви, поданої роботодавцю, та відповідних документів, що дають право на її застосування, перелік яких затверджено постановою Кабінету Міністрів України від 26 грудня 2003 року №2035 «Про затвердження Порядку надання документів та їх складу при застосуванні податкової соціальної пільги».

Водночас повідомляємо, що згідно з п. 22.2 ст. 22 Закону в разі, якщо норми інших законів чи законодавчих актів, що містять правила оподатку-

вання доходів (прибутків) фізичних осіб, суперечать нормам цього Закону, пріоритет мають норми цього Закону, а відповідно до п. 22.11 цієї статті інші не податкові закони, у т. ч. і Закон України «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту», повинні бути приведені у відповідність до Закону України №889 у частині оподаткування і звільнення від сплати цього податку.

Іншими податковими законами, які регулюють порядок сплати фізичними особами податків, також установлені пільги для ветеранів війни, у тому числі для інвалідів.

Зокрема:

– *із земельного податку.* Відповідно до Закону України від 19.09.96 р. №378/96-ВР «Про плату за землю» за земельні ділянки, у межах граничних норм, установлених Земельним кодексом України (ст. 121 ЗКУ), від сплати земельного податку звільняються інваліди I і II груп та особи, які користуються пільгами відповідно до Закону України «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту» (у т. ч. інваліди війни);

– *з податку з власників транспортних засобів.* Законом України від 11.12.91 р. №1963-ХІ «Про податок з власників транспортних засобів та інших самохідних машин і механізмів» (у редакції Закону від 18.02.97 р. №75/97-ВР, зі змінами і доповненнями) інваліди незалежно від групи інвалідності (у тому числі діти-інваліди за поданням органів соціального захисту) звільняються від сплати податку з власників транспортних засобів та інших самохідних машин і механізмів щодо одного легкового автомобіля з об'ємом циліндрів двигуна до 2 500 куб. см або одного мотоцикла з об'ємом циліндрів двигуна до 650 куб. см чи одного човна моторного або катера (крім спортивного) з довжиною корпусу до 7,5 м. Від сплати цього податку стосовно названих транспортних засобів звільняються також усі особи, зазначені в ст. 4–11 Закону України «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту»;

– *з державного мита.* Згідно з Декретом Кабінету Міністрів України від 21.01.93 р. №7-93 «Про державне мито» (зі змінами і доповненнями) за вчинення в інтересах громадян дій та видачу документів, що мають юридичне значення, від сплати державного мита звільняються: інваліди I та II групи; інваліди Великої Вітчизняної війни та сім'ї воїнів (партизан), які загинули чи пропали безвісти, і прирівняні до них у встановленому порядку особи.

Пільги зі сплати державного мита названим особам надаються щодо всіх дій і документів, що стосуються безпосередньо таких осіб, незалежно від того, хто звернувся за вчиненням в їхніх інтересах дій та одержанням документів, що мають юридичне значення.

За видачу громадянам України паспортів для виїзду за кордон або документів які їх замінюють, а також за продовження строку дії цих документів, учасники Великої Вітчизняної війни, інших бойових

операцій із захисту СРСР і Української РСР з числа військовослужбовців, які проходили службу у військових частинах, штабах і установах, що входили до складу діючої армії та колишніх партизан, ставки державного мита за відповідні дії знижуються на 50%.

Який порядок розгляду питань, пов'язаних із встановленням статусу учасника війни, бойових дій та прирівняних до них осіб? Якими державними органами видаються посвідчення та нагрудні знаки зазначеної категорії осіб?

Згідно з чинним законодавством питання про визначення статусу учасника бойових дій може розглянути територіальна комісія для розгляду питань, що пов'язані із встановленням статусу учасника війни, яка повинна бути створена міською державною адміністрацією згідно з Постановою Кабінету Міністрів України від 26 квітня 1996 року №458 «Про комісії для розгляду питань, пов'язаних із встановленням статусу учасника війни відповідно до Закону України «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту».

Зазначені комісії розглядають, за зверненнями громадян, справи з питань встановлення статусу учасника війни за місцем перебування їх на пенсійному обліку, а для осіб, які не є пенсіонерами, – за місцем проживання.

На виконання постанови Кабінету Міністрів України від 26 квітня 1996 року №458 наказом Міністерства соціального захисту населення України від 30 травня 1996 року №79, зареєстрованого в Міністерстві юстиції України 4 червня 1996 року за №264/1289, затверджено Типове положення про комісії для розгляду питань, пов'язаних із встановленням статусу учасника війни відповідно до Закону України «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту».

П. 13 Типового положення комісії в межах своєї компетенції за певних умов можуть розглядати й інші питання, пов'язані із встановленням статусу учасника війни, учасника бойових дій та прирівняних до них осіб, інших осіб, на яких поширюється чинність Закону України «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту».

Згідно з п. 7 Положення про порядок видачі посвідчень та нагрудних знаків ветеранам війни, затвердженого Постановою Кабінету Міністрів України від 13 травня 1994 р. №302 «Про порядок видачі посвідчень і нагрудних знаків ветеранів війни», посвідчення учасника бойових дій і нагрудний знак видаються органами Міністерства оборони України, СБУ, Управління державної охорони, МВСУ за місцем проживання ветерана.

У разі позитивного рішення територіальної комісії для отримання відповідного посвідчення необхідно звернутися до військового комісаріату за місцем проживання.

ВОИН-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ 3005

Кальченко Валентин Викторович родился 17 сентября 1969 года в селе Яструбиное Сумского района Сумской области. Воспитывался в семье рабочих. Мать и отец работали на заводе «Спец-элеватор спец. МАШ». Имеет младшего брата, который в настоящий момент проживает и работает в городе Харькове главным инженером на одном из предприятий.

В 1986 году Валентин окончил школу и поступил в Харьковский техникум автотранспорта. Но успел окончить только первый курс.

В 1987 году был призван в ряды Советской Армии. Проходил службу в Демократической Республике Афганистан с 31 мая 1988 по 15 февраля 1989 года на должности разведчика-дальномерщика передвижного разведывательного пункта.

Первые три месяца службы армии Валентин провел в учебном подразделении на территории Узбекистана в городе Термез, после чего был направлен для дальнейшего прохождения службы в артиллерийский полк 5-й мотострелковой дивизии, который находился в Шинданте Республики Афганистан.

Первые впечатления были не из приятных: непереносимая жара, нехватка кислорода, постоянная пыль. Жили в сборно-щитовой казарме, называемой «Модуль».

— Мы стойко переносили все тяготы службы, — рассказывает Валентин, — а это — жара, инфекционные болезни: тиф, желтуха, дизентерия. Таким болезням наш организм слабо противостоял, несмотря на то, что при пересечении границы на пересылочном пункте делали прививки. Запрещали пить сырую воду. Каждый солдат имел флягу с кипяченой водой, перед едой мыли руки и посуду с хлоркой. Постоянная жара приводила к распространению вшей. Но, несмотря на эти трудности, наши солдаты проявляли мужество, сплоченность и взаимовыручку.

Валентин Викторович принимал участие в 4-х операциях по разгрому бандформирований мятежников, где проявил себя смелым и решительным воином.

В период с 29 июня по 15 августа 1988 года принимал участие в боевых действиях в районе провинций Кандагар и Герат. С 17 октября по 31 октября 1988 и с

4 декабря по 23 декабря 1988 года принимал участие в боевых действиях в районе провинции Гильменд.

Задачей корректировочной группы, в которую входил В. Кальченко, было подавление огневых точек противника во время проведения специальных операций.

18 декабря 1988 года, во время сопровождения колонны корректировочная группа была замечена мятежниками и подверглась обстрелу из стрелкового оружия и ДШК. Действуя смело и решительно, под сильным огнем противника Валентин занял выгодную огневую позицию и точным огнем из автомата уничтожил пулеметную точку противника. Благодаря его смелым действиям подразделение выполнило поставленную задачу.

За мужество и героизм, проявленный при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, был награжден двумя медалями «За боевые заслуги».

15 февраля 1989 года подразделение, в котором проходил службу Валентин, было выведено на территорию Советского Союза в г. Термез, где он и закончил службу в Советской армии.

По окончании службы продолжил обучение в Харьковском техникуме автотранспорта и получил среднее техническое образование. После техникума Валентин решил и дальше связать свою жизнь с военной службой, и был направлен в воинскую часть 3005.

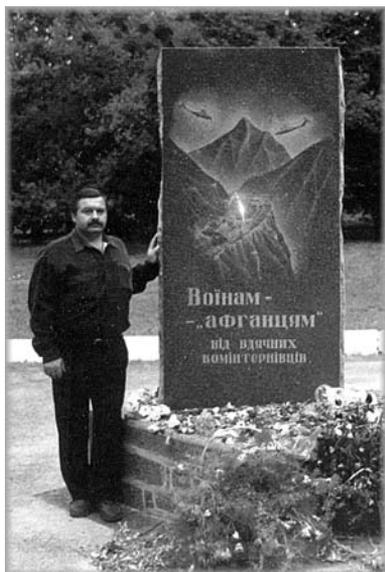
В настоящее время Валентин проживает в г. Харькове, женат, имеет двоих сыновей (Денис и Артем), которые учатся в 152-й Харьковской гимназии. Службу проходит на должности начальника артиллерийского склада вооружения и боеприпасов роты боевого и материально-технического обеспечения воинской части 3005. За время службы проявил себя как ответственный и инициативный сотрудник. В воинском коллективе пользуется высоким авторитетом и уважением. Был неоднократно награжден как командованием части, так и командующим Внутренних войск за образцовое выполнение служебных обязанностей.

Станислав Кузнецов, заместитель командира роты боевого и материально технического обеспечения в/ч 3005, старший лейтенант

Ведущий рубрики: **Ломакин Геннадий Иванович — воин-интернационалист, инвалид I-й группы, заместитель председателя ХГСВА по работе с инвалидами**

В сегодняшнем номере журнала я хочу рассказать вам о работе Союза ветеранов Афганистана Коминтерновского района г. Харькова — о клубе «Мужество». А в частности, о заместителе председателя районной организации по работе с инвалидами, инвалиде второй группы Шевчуке Сергее Семеновиче.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ В «МУЖЕСТВЕ»

Наша беседа в клубе началась с просмотра многочисленных фотографий, из домашнего фотоархива. Сергей в юности очень любил фотографировать, и со своей «Сменой» не расставался никогда, даже в армии.

Воспоминания... Много интересного я услышал и о службе, и о сегодняшней деятельности моего собеседника.

С призывного пункта «Сортировка» нас – 1200 призывников — погрузили в эшелон. Поезд был окружен цепью курсантов, но родители, провожавшие нас, местами прорывали эту цепь, чтобы попрощаться. Для меня до сих пор остается загадкой то, что прово-

жавшие уже тогда знали, что нас везут на афганскую границу. До города Термез добирались пятеро суток, а уже оттуда, на «ЗИЛх», доставили в отряд.

В отряде нас постригли, помыли, переодели в военную форму и отправили на учебный пункт, где мы постигали азы пограничной службы. В январе 1981 года, по распределению, я попал служить на шестую пограничную заставу, на которой прослужил более года.

- Сергей расскажи о пограничной службе. Что запомнилось?

Конечно же, очень запомнился первый день, когда нас привезли с учебного пункта (было около двух часов дня). Не секрет, что в «учебке» кормили очень плохо. А на заставе повар был таким же членом небольшой дружной семьи пограничной заставы, поэтому готовил пищу очень хорошо. На заставе было около тридцати человек, а нас (молодых) на замену привезли 12 человек. В первый день нас построили, объяснили, что мы вливаемся в небольшой дружной коллектив заставы, и поскольку на обед в отряде мы не попали, то нас пригласили в столовую. Против того, что творилось в столовой отряда, где за один заход садилось около пятисот человек, то здесь в небольшом, уютном помещении, с аккуратными столиками, с улыбочивым поваром, домашней пищей было по-настоящему уютно. И я подумал, что попал в райское местечко, где все улыбаются, вопросов никто не задает; мы расслабились, попустили ремни, ходим по заставе – и никто ничего не говорит. Это уже потом я узнал, что была дана команда первую неделю нас не трогать, чтобы мы присмотрелись, обжились, нормально себя тут почувствовали. Чуть позже начались будни: наряды, выезды по «сработкам» системы, то есть пограничная служба. Наша заставка находилась на вероятном направлении нарушителей государственной границы, часто с проверками приезжал и начальник отряда полковник Фазиев, поэтому дисциплина на заставе была на высшем уровне.

- Как часто приходилось выезжать по «сработкам», и какие нарушения границы чаще всего приходилось предотвращать?

Нарушителями нашего спокойствия были и кабаны, переходившие систему, и птицы, которые там застревали. Осенью, когда дул ветер-«афганец» — все смешивалось с песком и верблюжьей колючкой, и система срабатывала беспрерывно. И мы не переодеваясь, суша свою одежду прямо на себе в бытовках, ездили по флангам как днем, так и ночью с тревожной группой, группой

прикрытия, связистами. Были и серьезные нарушения, когда на «сработку» выезжал даже отряд. Так в ноябре 1981 года один из офицеров советской армии преодолел границу, переправился через реку Амур-Дарью и был задержан уже на сопредельной территории в Афганистане. Как потом выяснилось, он шел отомстить моджахедам за гибель своего брата, служившего в Афганистане. Были перебежчики и со стороны Афганистана — в основном, это были крестьяне, выпасающие скот, и которые, как они говорили, заблудились. Либо жители Афганистана, которые шли в Узбекистан навестить своих родственников.

- Сергей расскажи, как ты попал в Афганистан?

А получилось это следующим образом. На территории Афганистана стояло несколько мотоманевренных групп, контролирующих и охранявших нашу границу от мятежников с той стороны. И в период, когда ребята увольнялись в запас, часто им не хватало замены, так я и попал во вторую мангруппу, находящуюся в 120 километрах от границы с СССР в городе Ташкургане.

Впервые я увидел, как ведутся боевые действия, когда еще служил на границе. Я нес постовую службу на вышке и, наблюдая в ТЗК, видел, как недалеко от границы начали скапливаться мятежники на лошадях, наверное, происходил съезд бандглаварей, и тут с нашей стороны показались три вертолета: началась беспорядочная перестрелка.

- А что запомнилось в Ташкургане?

Меня поразила, прежде всего, бедность афганского народа: землю обрабатывали деревянными сохами, ходили босиком, не доедали... Это с одной стороны. А на фоне этого: современная японская аппаратура. В замке, где мы располагались: японская подстанция, японские розетки, оставшиеся от какого-то бая.

Как и на заставе, хотя здесь нас было более двухсот человек, нас объединяла солдатская дружба и взаимовыручка. Страшно не было, но как говорят: «Не боятся только дураки». Например, как то раз, охраняя центральные ворота для въезда в мангруппу, наблюдал как местные жители целый день мирно трудились, и ничего не предвещало беды, а когда стемнело нас начали обстреливать. Или же в школе, расположенной рядом с нами бандиты зарезали двух учителей. Им образованный народ был не нужен.

- По возвращении домой, как встретили тебя близкие?

Семья очень за меня переживала, ждала меня, а мне пришлось переслужить более четырех месяцев. О том, что я был в Афгане, родители узнали уже по приезду, ведь нам запрещали писать домой правду. Хотя, когда изменился мой адрес службы, у родителей возникли подозрения... Встреча была теплой, радостной. Одно только — пока не привык и не освоился в новых домашних условиях несколько недель не выходил из дома.

- Сергей, волонтер – это работа, призвание или состояние души? С чего началась твоя общественная работа?

- Моя общественная работа началась сразу же по приходу домой из армии, когда я в 1983 году вернулся на работу в свой цех 690 на завод им. Малышева. В цеху, где я работал, было много молодежи, которая только готовилась к призыву в ряды Вооруженных Сил СССР и мне, как уже отслужившему, приходилось им рассказывать о службе. Я был избран комсоргом цеха. В то время вместе со мной работали еще пятеро «афганцев». В конце 80-х годов на одном из собраний комсомольской организации цеха выдвинул инициативу о создании памятника воинам-«афганцам» на аллее Славы в парке им. Артема. И уже тогда мы заложили камень под строительство памятника, освятили место, организовали сбор средств для увековечивания памяти шестерых ребят, погибших в Афганистане и ранее работавших на заводе. Эти средства собирали на всех проходных завода. Там стояли урны для сбора средств, висели плакаты с фамилиями погибших. В то время на нашем предприятии работало более тридцати тысяч человек. Собранные средства были разделены поровну и вывезены по месту проживания родителей, и по тем временам каждая семья получила значительную сумму денег. Помнится и такой случай, когда в г. Харькове какие-то отморозки в начале 90-х крушили памятники воинов-«афганцев». На правлении нашей организации было принято решение о дежурстве на пятом кладбище, так как много погибших ребят было захоронено именно здесь. А в последствии, работая с исполкомами по принятию решения о перезахоронении ребят на центральную аллею, помогали наших погибших перезахоронить. Работал я на заводе до тех пор, пока по состоянию здоровья, из-за болезни полученных во время прохождения службы в 1998 году не пришлось уйти с завода по причине инвалидности. А помогать людям — это, скорее всего, не работа, не призвание, а, наверное, состояние души. Это идет от чистого сердца. А, тем более, попав в такое общество, где у наших ребят-«афганцев» масса проблем. И если я кому-то сегодня оказал помощь, считаю, что день прожит не зря. Сделав доброе дело, на душе становится как-то легче.

- Расскажи о клубе «Мужество».

- Клуб образовался в 1987 году, и мы в этом году будем отмечать его двадцатилетний юбилей. По своему характеру я не мог остаться в стороне от тех проблем, которые окружают наших ребят, и с 1998 года, когда я ушел с завода и по сей день, являясь заместителем председателя союза ветеранов Афганистана Коминтерновского района г. Харькова по делам инвалидов. Занимаюсь тем, что консультирую наших ребят по различным вопросам — от начисления пенсий, госпитализации в лечебные заведения, приобретения лекарств до постановки на квартирный учет и получения жилья. Особенное внимание уделяю инвалидам первой группы: сотрудничаю с рядом предприятий, депутатами организуем для них продуктовые наборы, раздаем нуждающимся вещи бывшие в употреблении. Работаем и с семьями погибших. Родители наших погибших ребят уже в возрасте, часто болеют, приходится и им уделять серьезное внимание, по возможности поддерживать. Так у Орловой Марии Никитичны (семья погибшего) умер второй сын, и она осталась одна. Нужно было оказать помощь в изготовлении памятника. Памятник был изготовлен и установлен перед пасхальными праздниками, за что мать была очень благодарна.

Со стороны властей клубу поддержки нет никакой. Все держится на энтузиазме самих ребят и поддержки городского союза ветеранов Афганистана.

- По каким вопросам наиболее часто к вам обращаются?

- У каждого из нас есть дети, поэтому довольно часто обращаются по вопросам их обучения. Тесно сотрудничая с городским союзом ветеранов Афганистана, по ходатайствам нашей организации стараемся помочь детям «афганцев» поступить в вузы.

Часто у ребят возникают вопросы по жилью. В нашем районе в этом году жилье получили только ребята, стоящие на очереди с 1987 года.

С возрастом многих наших «афганцев» начали одолевать различные болячки, и естественно у них возникают вопросы: а где же лечиться? Где приобрести нужные лекарства?

А, вообще, в клуб обращаются по любым вопросам: бывает, поссорился с женой и приходит к нам излить душу, как-то успокоится. Как-то прихожу утром в клуб, а там стоят незнакомые мне люди. «Здравствуйте! А мы к вам.» «По какому вопросу?» — спрашиваю. На днях умер наш парень — Саша Кабашный. Это оказались его родственники. Саша в последнее время нигде не работал, с семьей отношения не поддерживал, семья страдала, и получилось, что средств ни на похороны, ни на гроб, ни на венки не было. Пришлось и эти вопросы решать. Обзвонили ребят, собрали деньги, приобрели все необходимое. Провели в последний путь достойно.

- Знаю, что многие наши ребята, прошедшие в мирное время боевое крещение в Афганистане, часто страдают психическими расстройствами, неврологией, бывает срываются и уходят «в запой». Какие меры по этому поводу вы принимаете?

- Да, всем им приходится уделять внимание. Так у нас в поселке Артема находится Харьковский областной наркологический диспансер. Через отделение этого диспансера прошло достаточное количество наших «афганцев». По этическим соображениям фамилии их я называть не буду. Бывает, ребята с такими проблемами приходят сами, некоторых к нам приводят соседи, а бывает, что приходится объяснять, уговаривать, идти на какие-то уловки, чтобы их пролечить. Отделение это платное, поэтому приходится изыскивать средства, покупать нужные медикаменты.

- Сергей, а как ребята оценивают твою работу? Знаю, что твои телефоны, как домашний, так и рабочий знают очень многие. Часто тебе звонят?

- Кто ни чего не делает, о том ничего и не говорят. Скажу, что не всегда те ребята, которым пытаемся оказать помощь, понимают то, что мы не всемогущи. Хотелось бы сказать: «Товарищи, если у кого-то есть свободное время, какая-то возможность в чем-то оказать организации помощь и поддержку — приходите. Скажите: я могу то-то и то-то. Может быть, ваша помощь и будет нужна кому-то именно в этот момент, и мы поможем вместе».

Я считаю, что не нужно, сторониться и думать, что тебя это сейчас не касается: в жизни всякое бывает. Ведь зачастую приходят к нам тогда, когда беда или другие проблемы непосредственно коснулись их самих. Многие получившие нашу поддержку и помощь не всегда лестно отзываются о нас, а другие, решив свои вопросы, зачастую тут же забывают про Союз.

Хочу сказать, что «афганцы» очень часто, не знают самого простого: ни своих прав, ни возможностей, находятся и такие, что не знают ни про одноразовые выплаты к 9 Мая, ни про установку льготного телефона и многого другого. Как-то год назад встретил своего сослуживца Городниченко Сашу, у которого в семье трое детей. Жил он без квартиры, стоя на очереди с 1983 года. Мы смогли в течение года помочь ему решить жилищный вопрос. А ведь находясь в клубе, в центре событий, обладая информацией и делаясь ней, мы, таким образом, тоже оказываем серьезную помощь нашим ребятам.

- Сергей я знаю, что ты примерный семьянин, воспитываешь дочь. Расскажи немного о своей семье.

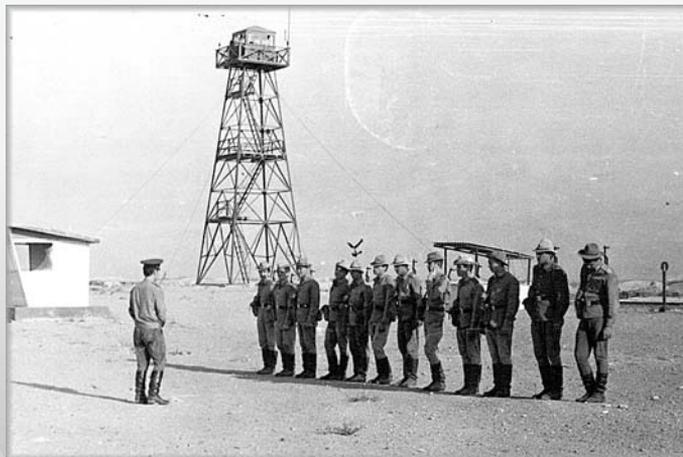
- Жену — Надежду — я очень ценю, люблю и уважаю. Вместе с ней мы воспитываем дочь Марину. Ей сейчас 21 год, учится на четвертом курсе в Академии городского хозяйства. И ей, как ни кому другому приходится уделять особое внимание, чтобы не попала в дурную компанию, да и, вообще, чтобы было все нормально.

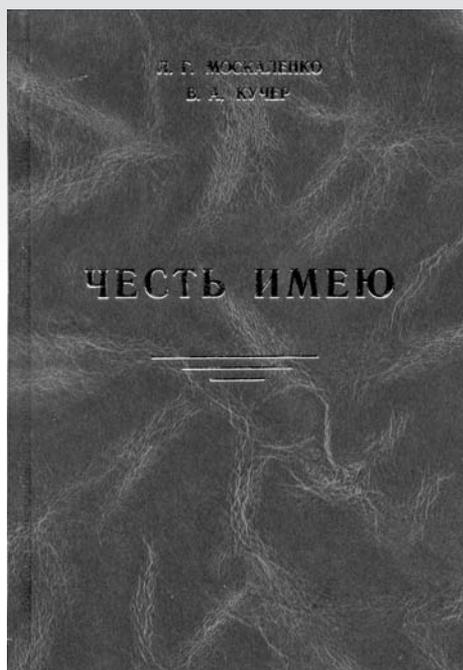
- Сергей в завершении нашей беседы, что хочешь пожелать «афганцам»?

- Желать чего-то сверхъестественного не буду. Здоровья всем, семейного благополучия, достичь той цели, которую в жизни наметили, чтобы радовали нас дети, дожидаться внуков, порадоваться продолжению рода.

Также, я очень благодарен всевозможной поддержке со стороны городского союза ветеранов Афганистана. Еще хочу выразить огромную благодарность и тем ребятам, с которыми мы ежедневно занимаемся решением вопросов нашей организации: Леонид Панасюк, Сергей Правда, Виктор Курносков, Александр Гордиенко, Ивахненко Володя — это те ребята, которым позвони днем или ночью и скажи, что нужна их помощь, они всегда будут рядом.

Использованы фотографии из личного архива С. Шевчука

Мои друзья! Спасибо, что не забываете, печатаете. Я пытаюсь отблагодарить вас этими книгами: «Все что могу!..»

Хотелось бы в будущем сотрудничать на постоянной основе. Я могу быть вашим внештатным корреспондентом по Луганску, Ялте и Севастополю. Очень хотелось бы работать с вами в «одной упряжке», но... больно далеко я от вас. А приехать не могу (боюсь за печень)...

Ребята! Виктор, Николай, Жанна! Вам надо памятник поставить за подбор материалов. Вы — молодцы! Дай вам Бог!..

С уважением,

Леонид Москаленко
Ялта

Харьковский городской союз ветеранов Афганистана поздравляет Леонида Москаленко с выходом в свет книги «Честь имею»!

Предлагаем вниманию читателей отрывок из этой книги.

МЫСЛИ НА «АФГАНСКУЮ» ТЕМУ

Как-то ранним, воскресным вечером возвращались мы с женой домой по набережной Ялты.

Прекрасный июльский вечер! Гостей курорта заметно прибавилось. Еще бы. Теплое море, не стреляют, как пугали одно время по радио и телевизору, и рубли ходят наряду с купонами, да еще как! Даже более предпочтительны! Словом, курорт как курорт! И хоть дорого все, но отдохнуть можно.

У аттракционов, что напротив главпочтамта, музыка играет и группы отдыхающих (местные уже привыкли и знают, что к чему) с любопытством кучкуются и внимают молодым проповедникам: кто христианским, кто буддистам-кришнаитам, внушающим им, как они грешны сейчас и как им будет хорошо потом, в той, другой жизни.

Ближе к мосту, что у Клуба моряков, парни с гитарами и в 3-цветной форме через усилители поют песни на тему об Афгане.

Вокруг тоже стоят люди, не больше и не меньше чем у проповедников, — кому что нравится.

Мне тоже довелось воевать в Афганистане, и мы подошли поближе. Смотрю — не наши, не ялтинские парни, — заезжие! Так случается каждый курортный сезон. Местным «афганцам» петь некогда, работать надо, хотя у исполнителей песен претензии те же, что и прежде были, — «давить слезу из граждан», но как изменился репертуар! Каким-то христианско-демократическим стал, что ли. И самое главное, исчез аромат песен, рожденных там, у солдатских палаток, в курилках после боя, и потому без натяжек, а действительно берущих за сердце.

Вот о чем подумалось.

Все дальше уходит 1979 год, когда по воле амбициозных политиков, под лозунгами «О защите южных рубежей нашей Родины» и «Оказания братской интернациональной помощи народу Афганистана» в Афганистан был введен ограниченный контингент советских войск.

9 лет и 50 дней обманутые парни ограниченного контингента, приученные системой беспрекословно выполнять воинскую присягу, умирали за неправомерное дело.

Достойны ли уважения они, эти парни? И вообще, стоит ли говорить об Афганской войне и «афганцах»? И если стоит, то как оценивать происшедшее и самих участников этих событий?

И решили, и сказали: война в Афганистане — авантюра, но парни — герои, и им надо воздать! Заметьте, все — герои!

Всем надо воздать! А у нас всегда так — чохом, или — герои и воздать, или — предатели и подлецы и тоже — воздать!

И воздали, вернее издали массу постановлений, указов и решений, по замыслу направленных на социальную реабилитацию и защиту семей погибших, инвалидов и оставшихся в живых, но которые никто и не думал выполнять на местах.

Под шумок и в эйфории на Верховном Совете бывшего СССР быстренько осудили афганскую авантюру, амнистировали всех предателей и подлецов, осужденных за воинские преступления в Афгане, уравнив тем самым порядочность с подлостью, героизм с трусостью, честь и преданность с предательством.

По радио и телевидению, в прессе и под гитарные слезы на улицах создали вокруг участников войны в Афганистане ореол мучеников, а затем, бессовестно спекулируя на этой теме и вызывая сострадание и жалость к ним у народа, и не подумали по-настоящему разобраться в проблемах, порожденных этой войной, и реально, а не на словах, решить эти проблемы.

Вы спросите, какие это проблемы? Вот некоторые из них.

Скажите, кому было выгодно всех «афганцев» валить в одну кучу, представлять как нечто единое, целое, требующее к себе равного отношения? Или это наша привычка обобщать, не видеть за понятием народ отдельного человека, за явлением — частности? Но нет. Создали это понятие единого целого — «афганцы» — и ворочают этой массой, вообразив, что коли уж они прошли через огонь и кровь, то это на всю оставшуюся жизнь делает их правыми,

безгрешными, социально активными, очень прогрессивными и еще Бог знает какими хорошими, ну просто пай-мальчиками!

Пора, наконец, понять и признать, что «афганцев» как единого целого, как массы наиболее сознательной части общества, на которую можно было бы положиться в лихую годину, увы, уже нет. Их разобщи́ли, и они растворились. И это тоже часть политики, направленной на то, чтобы не дай Бог они не объединились и не предъявили счет за все, что с ними сделали. Разобщенные они не опасны! Проблема? Конечно!

Или еще. Скажите, как можно мать, воспитавшую честного парня — погибшего героя, уравнивать в правах с матерью осужденного подлеца или трусливого перебежчика, предателя пусть даже не РОДИНЫ (что она для него значит?), а просто своих товарищей? Уравнивать по амнистии, только на том основании, что война была ошибкой, авантюрой политиков?!! А ведь во все времена и у всех народов такие понятия, как честность, храбрость, товарищество, взаимовыручка, верность слову, высоко ценились, а подлость, трусость, предательство, лживость и другие пороки презирались и сурово осуждались. Или с приходом демократии эти ценности стали новыми и поменялись местами?

Впрочем, о чем я спрашиваю, если сейчас герои Великой Отечественной стали красно-коричневыми, а фашистам, оуновцам, ставятся памятники и воздаются почести, то тут вопросы излишни!

Так и с «афганцами». Честные, порядочные парни, прошедшие огонь и кровь, познавшие истинную цену боевому братству, с омерзением смотрят, как по телевизору, с легкой подачи Ионы Андропова и ему подобных борзописцев, выполняющих социальный заказ теперь уже демократов, показывают наших (наших ли?) «военнопленных», а, по сути, перебежчиков и предателей, сохранивших свою жизненку за счет убийства своих бывших товарищей, земляков, единоверцев.

Льют слезы, — какие они несчастные и покинутые! Ах, как здорово, что система и несправедливая война заставили их предать Родину и товарищей, и они единственные герои, которые вовремя смогли понять, оценить несправедливость этой войны и приняли правильное решение перебежать к душманам и с оружием в руках отстаивать честь и свободу афганцев, которые и тогда, и сейчас, уже после нашего ухода, не могут разобрататься, кто прав, а кто виноват, и потому убивают друг друга в Кабуле. Интересно, за какие идеи, находясь в разных бандах Хекматияра и Ахмада Масуда, теперь они вынуждены убивать друг друга?

Вот вам и другая проблема! Проблема так называемых военнопленных. А я считаю, что нет и не должно быть этой проблемы, так как настоящие военнопленные, не изменившие и в плену своим идеалам, честности и порядочности, давно погибли. Это они в Пешеваре, подняв восстание в тюрьме и захватив склад с оружием, несколько дней сражались в неравном бою, пока пушки регулярной пакистанской армии не расстреляли их в упор (вспомните корреспонденцию об этом эпизоде).

Им, этим героям, наш низкий поклон и Вечная Память! А изменившим Родине, Вере, Братству — вечный ПОЗОР и всеобщее ПРЕЗРЕНИЕ!

И никакие амнистии не смогут уравнивать героев с подлецами и предателями. Спросите об этом тех, кто ходил в горы, умирал в засадах, на дорогах, в «зеленках», на караванных путях, кто сражался на Черной площади в Канда-гаре или на Кандагарском рынке в Герате, кто ходил дорогами Афгана через «Чертов мост» у Чарикара и Саланг, кто воевал в Джелалабаде, Хосте, Газни, Гардезде. Да мало

ли где? И они вам скажут и о «военнопленных» и о любимце демократов А.Д. Сахарове, оклеветавшем братство и взаимовыручку в бою «афганцев». Как надо было не знать и ненавидеть свой народ, чтобы возвести на боевое братство такую клевету.

И еще проблема. Скажите, а где обещанная «Книга Памяти» погибших в Афганистане? Почему ее нет? Ответ простой!

Ее нет потому, что в Афганистане погибших гораздо больше, чем это официально объявлено. Сколько на самом деле? — может ответить «Книга Памяти», если ее когда-нибудь все-таки выпустят.

Но вы не ошибетесь, если 9 лет войны умножите на 6-8. Сюда войдут погибшие в боях, умершие от ран и болезней, в госпиталях, пропавшие без вести. Таких уже на 13 декабря 1981 года было в 40-й армии более 10 тысяч человек, если верить той схеме, которая была представлена на одном из совещаний в штабе армии. Если я не прав, то почему не издаётся «Книга Памяти», которую мы так ждем?

Или возьмется проблема «лжеафганцев», примазавшихся на волне любви народной к честным парням, воевавшим там. Это они, примазавшиеся, так любят носить трехцветную форму, считая ее символом Афганской войны, купившие орденов и медалей, но не в состоянии ответить на простой вопрос: «А где ты там воевал?», боясь попасть в просак. Это они в большинстве случаев на улицах и площадях с гитарами выдавливают из прохожих слезу и рубли и позорят настоящих фронтовиков.

Им ли знать, что там, на желтых песках и серых скалах, такая форма не применялась, так как резко демаскировала, и надевший ее, приговорил бы себя сам. Если и надевали маскхалаты, то сетчатые (жара!) желто-песочного цвета, а обычно, и, как правило, ходили в рейды и засады в незаменимом нашем х/б.

Сейчас я бы не надел трехцветку, тем более, что она стала печальным символом Карабаха и Приднестровья, где мои сограждане, убивая друг друга, красуются на экранах телевизоров в трехцветке, с автоматами в руках и улыбкой на устах. Несчастливая страна, имеющая таких граждан, и несчастный народ, ностальгически тяготеющий к разрушению и убийству себе подобных. И среди них — мои боевые братья-«афганцы»!

Вот вам и последствия, отрывка войны в Афганистане. Она, война, пришла к нам, в наш дом с теми, кому недалеко отсюда отказать в социальной защите и внимании.

И пока их проблемы не решаются — они будут уходить в рэкетирь, спиваться, участвовать в сомнительных экономических и политических акциях или голодовок за деньги политических партий, осуществлять самозахваты земель и квартир, наконец, уходить в наемники и делать то, чему их научили там, в Афгане, — убивать!

Это из их числа рождаются полевые командиры в Таджикистане. Это они формируют боевые отряды по образу и подобию душманских.

Не слишком ли дорогая плата за бездействие и невнимание к проблемам «афганцев»?

Такие вот мысли, огромная душевная боль за себя и за них, моих боевых братьев, жалость и протест одновременно смешались в душе, глядя на ЭТИХ поющих парней на площади у Клуба моряков. И почувствовав мое состояние, жена взяла меня под руку, и мы пошли домой. А ночью, в постели, в который уже раз я вновь и вновь уходил в бой, общался со своими боевыми товарищами, которых, увы, уже нет, задыхался от нестерпимой жары, когда распухший язык не помещается во рту, но вновь ощутил радость общения к чему-то вечному, настоящему.

Кучер Виктор Александрович, полковник запаса, «афганец»

Жаркое небо Афганистана

(Продолжение. Начало см. №1-3 (2007))

Вертолеты Ми-8

В афганской войне вертолетам суждено было занять особое место. В силу своей универсальности они применялись для решения широкого круга задач, а зачастую становились единственным средством обеспечения и поддержки многообразной деятельности войск. Без преувеличения можно сказать, что вертолеты вынесли на себе всю тяжесть войны, пройдя ее от первых до последних дней. Более того, их работа началась еще до появления в Афганистане советских войск.

Среди военной техники в марте 1979 года, в дополнение к уже имевшимся восьми Ми-8, в ДРА были поставлены еще 8 «восьмерок». На базе Баграм разместили транспортную эскадрилью советских Ан-12, узел связи и десантный батальон для их охраны (для маскировки десантников одели в комбинезоны авиатехников). Летом к ним присоединилась прибывшая из Бухары эскадрилья «восьмерок» подполковника А. Белова. Ее задачей стали «придворные» перевозки и связь, от участия в боевых действиях предписывалось воздерживаться.

Еще в середине декабря вертолетчиков Туркестанского и Среднеазиатского округов подняли по тревоге с приказом — перебазироваться на приграничные площадки в Калай-Муре, Кокайды и Сандыкачи. Для сокрытия операции был пущен слух о предстоящей высадке в Иране с целью поддержки антишахской революции, экипажам даже выдали карты этой страны. Легенду поддерживали вплоть до 25 декабря, когда вертолетные части приступили к переброске солдат и имущества на места сосредоточения у границы с Афганистаном и высадке десантов для захвата ключевых позиций и аэродромов на его территории. 27 декабря при взятии дворца Амина для заброски штурмовой группы на крышу здания планировалось использовать Ми-8, но из-за риска ночной высадки от этого плана отказались и провели захват силами спецназа при поддержке бронетехники (Утром того дня Амин, жить которому оставалось не больше десяти часов, с ликованием говорил своему окружению: «Все идет прекрасно, советские части уже на пути сюда!»).

К началу 1980 года в составе 34-го смешанного авиакорпуса, приданного группировке в Афганистане, насчитывалось 110 вертолетов, из них 85% Ми-8 — им и предстояло стать «рабочей лошадью» той войны. Появление такой армады на афганских аэродромах вызвало настоящую панику у передовых команд — размещение и, особенно, заправка множества вертолетов были нештучной проблемой для небогатой местной службы снабжения. 2 января 1980 года силами крупного вертолетного десанта был взят под контроль Кандагар — второй по величине город страны. Тем же способом обеспечивалось оперативное размещение гарнизонов в удаленных местах, на важных дорогах и узловых пунктах, позволявших контролировать целые районы. Успешная укрепиться в провинциях оппозиция при этом нередко оказывала сопротивление. Так, в приграничном Кундузе мятежникам удалось перерезать дорогу в северные районы. Для восстановления движения 12 февраля с помощью Ми-8 у кишлака Коджагар высадили десантную роту, которая захватила единственный в этих местах мост. С этой операции вертолетчики привезли первых убитых — штурм стоил жизни семерым десантникам.

Важнейшей задачей вертолетов в первую военную зиму стало снабжение дислоцированных в ДРА частей. Снежная погода сделала немногочисленные дороги непроходимыми, и вертолеты стали едва ли не единственным средством доставки всего: от продовольствия и боеприпасов до зимней одежды, дров и книг для гарнизонных библиотек, обеспечивая хоть сколько-нибудь сносное существование введенным в спешке войскам, насчитывавшим тогда 81800 человек. Значительную долю грузов составляли стройматериалы — доски, арматура и цемент, шедшие на сооружение блокпостов и застав на дорогах и перевалах. Грузовую кабину набивали под завязку, лишь бы машина могла подняться, и вертолет с торчавшими наружу сучковатыми бревнами не вызывал удивления. Провинциальный центр Файзабад, полностью отрезанный от центра сплошными снежными завалами, верто-

леты спасли от голода. В приграничных с СССР районах активно работали Ми-8Т Московского погранотряда (погранотряд дислоцировался в поселке Московский Таджикской ССР), контролировавшего Припамирье. С их помощью обустроивали и снабжали передовую линию охраны границы, состоявшую из цепи застав и наблюдательных пунктов, размещенных на афганской стороне для предупреждения вражеских вылазок.

После размещения войск часть вертолетной группировки отозвали назад. На некоторых оставшихся «восьмерках», скрывая их принадлежность, поверх кое-как покрашенных красных звезд нанесли афганские опознавательные знаки. Их включили в «туземную эскадрилью», для которой специально собирали со всего Советского Союза летно-технический состав из таджиков, лицом и речью похожих на афганцев. Но «чистокровной» эскадрилья не стала: нужного числа таджиков набрать не удалось, к тому же не все из них обладали должной классностью, и шестерых «белых» летчиков все же пришлось оставить.

Командование «национальным формированием» принял опытный пилот майор В.И. Сидоров. Правда, маскировку изрядно нарушала русская речь со слышимыми за версту специфическими оборотами, да и нанесенные на скорую руку афганские звезды и колосья были далеки от оригинала. Весной мятежники перешли к активным действиям. Планы скорого вывода войск пришлось отложить до «стабилизации политической обстановки в стране», осуществить которую решили серией операций по разгрому оппозиции. Первыми из них в начале марта стали рейдовые действия вдоль дорог в Хайрабаде под Кабулом и провинции Кунар, в ходе которых снималась блокада с окруженных селений, и расчищались придорожные районы. Это была уже настоящая война, пришедшая на смену эпизодическим стычкам и перестрелкам. Ограниченное количество дорог, ущелья и перевалы, участки с угрозой осыпей и камнепадов делали передвижение войск крайне трудным. Огневая поддержка артиллерией и танками нередко оказывалась вовсе невозможной — их просто нельзя было подтянуть в нужные места. Характер боевых действий вновь потребовал наращивания вертолетной группировки. Весной 1980 года вертолетные части вновь стали стягивать в ДРА, размещая их по гарнизонам и распределяя зоны ответственности: Ми-8 из Баграма и Кабула работали в центре страны и Чарикарской долине (до перевала Саланг и Митерлама на востоке). Базировавшийся в Кандагаре 280-й вертолетный полк держал под контролем южный пояс — магистральное шоссе и прилегающие к нему районы. Западными провинциями и прикрытием границы с Ираном занималась эскадрилья из Шинданда. В северных провинциях действовали Ми-8 181-го ОВП из Файзабада и Кундуза, лежавшего у трассы Кабул — граница СССР и отличавшегося хорошим снабжением. При необходимости — проведении операций, переброске и снабжении войск — осуществлялся маневр силами вертолетной группировки с использованием других аэродромов, где местами базирования служили асфальтированные полосы, насыпные «пяточки» щебенки или наскоро уложенные металлические настилы. Такими базами были лежащий среди горных распадков Газни, торговый Герат и продуваемые жарким «афганцем» Фарах и Лашкаргах (тут же переименованный авиаторами в Лашкаревку). Для оперативности нередко приходилось работать небольшими группами из 1-2 звеньев с полевых площадок, где даже заправка представляла проблему. Для ее решения устраивали полевые хранилища из уложенных на земле объемистых резиновых «бурдюков» с керосином или посылали на помощь «корову» — Ми-8 или Ми-6 с топливом. В августе 1980 года вертолеты-танкеры обеспечили высадку крупного десанта в Меймене на северо-западе страны, снабдив горючим два вертолетных полка.

Для более тесного взаимодействия вертолетные эскадрильи придавались каждой из трех (5-й, 108-й и 201-й) мотострелковых и 103-й воздушно-десантной дивизиям, отрядами вертолетов усиливали 66-ю и 70-ю отдельные мотострелковые бригады. Размещенные в ДРА вертолетные части обычно имели в составе от одной до четырех эскадрилий. Часто они, сформированные на базе нескольких полков и доукомплектованные на месте отдельными

ми машинами и летчиками из разных округов, представляли собой «сборную солянку». Средний уровень подготовки экипажей, удовлетворительный для мирного времени, в Афганистане оказался совершенно недостаточным, многие летчики не имели допуска на самостоятельный выбор места посадки, не могли удержать свою машину в строю, отставали и терялись, даже при полетах в группе. Штурманам часто не хватало выучки в полетах над местностью, лишенной четких ориентиров и привычных радиомаяков. Бывали случаи, когда по возвращении летчики путались в карте, указывая место высадки десанта. Происходили и совершенные курьезы: в воздухе все три члена экипажа — командир, штурман и борттехник — расходились во мнениях, куда летит вертолет. Не хватало и навыков применения оружия, так как в ходе боевой подготовки вертолетчиков-транспортников в СССР этому уделялось весьма скромное внимание. На счету большинства из них имелось лишь несколько зачетных стрельб, не говоря уж о знании тонкостей тактики. Воевать еще предстояло научиться.

Другой причиной проблем стали многочисленные наставления и предписания, регламентировавшие выполнение полетов. Ограничения, разработанные с благой целью обеспечения безопасности, сковывали летчиков в бою, а то и оказывались совершенно невыполнимыми. Установленные для Ми-8Т пределы крена до 30° и пикирования не свыше 15° могли привести к гибели вертолета в горных теснинах. Растянутый во времени пилотаж позволял противнику спрятаться, сменить позицию или открыть ответный огонь, а «безопасный» разворот «блинчиком» подставлял под огонь борт машины. Учиться пришлось буквально на лету, принимая опыт классных летчиков. Одним из наиболее известных пилотов, открывавших афганскую кампанию был майор Владимир Харитонов занимавший должность зам. командира 280-го полка по летной подготовке. Он вывозил молодых пилотов, раскрывая возможности машины и демонстрируя великолепную технику пилотирования, в том числе на режимах, которые едва ли предполагали сами создатели Ми-8. Все члены его экипажей могли подменить друг друга, любой из летчиков должен был уметь сам устранять неисправности, и даже техники получали необходимые навыки пилотирования вертолета.

Замечательным летчиком был комэск 181-го ОВП Вячеслав Гаинутдинов, ставший Героем Советского Союза уже в апреле 1980 года. Награду он получил за спасение зажатой в кишлаке разведгруппы, сумев взлететь и отыскать ее в пыльную бурю. Приземлившись под огнем прямо в селении, он прикрывал отход группы, отстреливаясь и вертясь на одном колесе, пока разведчики пробивались к вертолету по узким улочкам. Майор Гаинутдинов погиб через четыре месяца после награждения, в День авиации — сгорел в вертолете, сбитом на взлете в Кундузе.

Лучшим учителем была каждодневная работа: в день экипажи вы подняли по 5-6 вылетов, проводя в воздухе до 8 часов. В практику вошли маневры с большими перегрузками, категорически запрещенные дома виражи с креном до 90°, истребительные боевые развороты, горки с отрицательными перегрузками (теоретически для вертолета недопустимыми!) и крутые пикирования, при которых в кабине темно от земли, заполнявшей весь обзор. Многие летчики впоследствии говорили, что летать по-настоящему их научил Афган, однако «там» о своих достижениях в пилотаже предпочитали не распространяться — запреты оставались запретами. Харитонova неоднократно вызывали на ковер, подвергая взысканиям и грозя снятием с летной работы, втихую, впрочем, поощряя «виновника наших побед». В связи с возникшей потребностью ОКБ провело работу по расширению области допустимых режимов полета Ми-8, а совместно с ЛИИ, по увеличению предельного взлетного веса за счет изменения техники пилотирования и выполнения взлета с разбегом.

«Крутой пилотаж» был необходим, но и рискован: энергичные маневры с закритическими углами атаки приводили к срывному флаттеру несущего винта и тряске, поэтому пилотирование на крайних режимах требовало от летчика особого внимания. 9 апреля 1980 года в Кандагаре капитан Харин на Ми-8Т с десантом на борту заложил крутой вираж сразу после взлета, не имея высоты и скорости, и не справился с управлением (это был его первый боевой вылет на восьмерке). В упавшем вертолете погибли все, кроме штурмана, на свое счастье не успевшего пристегнуться и при ударе выброшенного через блистер.

Отработка методики пилотирования на крайних режимах стала жизни опытным испытателям ЛИИ В.Е. Туровцу и Н.А. Бес-

сонову, разбившимся в Жуковском 8 февраля 1982 года при имитации посадки подбитого Ми-8 — с выключенными двигателями на предельных углах тангажа и снижении. В полетах среди однообразных гор и ущелий ориентирами могли служить приметные деревья, характерные скалы или строения, не нанесенные ни на какие карты и передававшиеся летчиками друг другу «под запись». Сами карты зачастую были старыми и неточными, и в Баграме неожиданным подспорьем оказались отыскавшиеся в гарнизонной библиотеке записки академика-селекционера Н.И. Вавилова о его путешествии по Афганистану, содержавшие зарисовки местности, высоты перевалов и описания ландшафтов со множеством примет. Полеты «по Вавилову» оценили, ставшую бестселлером книгу передавали из рук в руки и даже специально заказывали в Союзе. Из-за значительного расстояния между аэродромами и особенностей полетных заданиях вертолеты оснащались парой дополнительных баков по 915 л, что обеспечивало Ми-8Т дальность полета до 930 км. Объемистые «бочки» занимали добрую половину грузовой кабины, но летчики неохотно расставались даже с одной из них, опасаясь вынужденной посадки из-за выработки топлива в негостеприимных местах.

Благодаря своей универсальности и в связи с нехваткой Ми-24, «восьмерки» с первых месяцев войны стали использовать для ударных действий, например, огневой поддержки высаженных ими же десантов. В эскадрильях имелось также несколько специальных ударно-транспортных Ми-8ТВ («тяжелое вооружение»), защищенных броней и оснащенных крупнокалиберным пулеметом А-12,7, шестью 32-зарядными блоками УБ-32-57 и четырьмя противотанковыми ракетами 9М17П «Скорпион-П». Однако эти явно перетяжеленные машины не пользовались популярностью из-за пониженных летных характеристик, особенно заметных в разреженном горном воздухе. Неповоротливому «утюгу» летчики предпочитали обычный Ми-8Т, который также мог нести достаточно мощное оружие — бомбы и ракеты типа С-5 в 16-зарядных блоках УБ-16-57УМВП на четырех узлах подвески. Бои и первые потери быстро вытеснили прежние напутствия о «высокой и почетной миссии — оказании интернациональной помощи», место которых заняла простая логика войны «Стреляй первым!»

В июне 1980 года, ведя разведку в окрестностях Газни, пара Ми-8Т Сурнина и Соловьева обнаружила на горном хребте огневые точки, которые решили обстрелять во втором заходе. Машины встретил плотный ответный огонь. «Восьмерка» ведомого вышла из атаки с дымным шлейфом: пули подожгли находившееся в грузовой кабине снаряжение, за плотным дымом ничего не было видно, и борттехник на ощупь пытался определить, не горят ли, грозя взрывом, баки. Потрепанная старенькая машина ведущего блеснула на солнце, словно полированная — по всему борту текло масло из пробитого радиатора.

Для усиления огневой мощи «восьмерок» на борт стали брать вооруженных АКМ и РПК стрелков из числа солдат, незанятых летчиков и техников аэродромной команды. Для прикрытия вертолета на выходе из атаки одного из них часто сажали сзади у люка в грузовой кабине. В проеме входной двери устанавливали пехотные 30-мм скорострельные автоматические гранатометы АГС-17 «Пламя». Тренога с гранатометом крепилась растяжками, чтобы дергающийся при стрельбе АГС не вылетел из кабины. «Пламя» оказался очень эффективным средством в борьбе с живой силой

на дистанциях до 800 м: плотный веер осколков выкашивал даже траву в радиусе 6-7 м от места взрыва. Боезапас в барабане составлял 29 осколочных 280-граммовых гранат. Огонь вели вбок по полету, накрывая цель хорошо видимой цепочкой разрывов, или с виража, плотно укладывая гранаты в центр круга. 11 июня 1980 года южнее Газни с патрульной «восьмерки» заметили отряд вооруженных конников. Пытаясь укрыться от погони, те кинулись к близкой рощице. Отрезая дорогу, вертолет лег в разворот, и борттехник Михаил Кель накрыл их одной очередью. Десятка гранат хватило, чтобы среди расщепленных пальм осталась вся группа. Вертолетчики Кандагара отработали групповое нанесение удара АГС, заходя на цель фронтом, одновременно разворачиваясь боком и давая слаженный бортовой залп. Недостатком оружия было полное отсутствие каких-либо прицельных приспособлений — штатный прицел не годился для стрельбы в движении, а специальный визир разрабатывать было некогда. Точность стрельбы с воздуха зависела исключительно от навыка и меткого глаза борттехника.

В дуэльной ситуации стрелковое вооружение на борту не давало перевеса, а при встрече с ДШК — заметно уступало ему в дальности и силе огня. Незаменимым оружием стали ракеты С-5, позволяющие поражать разнообразные цели. 57-мм ракеты применялись во множестве вариантов, различавшихся, в основном, устройством боевой части: особенно распространенными были осколочно-фугасные С-5М и С-5МО (С-5М давала 70-75 осколков массой 0,5-1 грамм, а на корпус С-5МО были нанизаны еще 20 стальных колец, разлетавшихся по надрезам), С-5КО обладали кумулятивным действием, выбивавшим острые обломки камня, которые поражали не хуже осколков. Значительное рассеивание НАР предполагало их использование по площадным целям, но их широко применяли и против точечных: залп засыпал цель градом ракет, одна-две из которых давали прямое попадание в пулеметное гнездо или укрытие. Обычно число НАР в залпе составляло 8, 16 или 32. Предписанная эффективная дальность стрельбы равнялась 1600-1800 м, но многие «мастера ракетного боя» для большей точности старались всаживать ракеты в упор прямо в окна и амбразуры и выбивать засевавшего в расщелине врага едва ли не с отвесного пикирования.

К недостаткам С-5 относили их невысокую поражающую способность, особенно в борьбе с защищенными целями: фугасное действие НАР, содержавших всего 200 граммов ВВ, было слабым, часто С-5 вязли в глине стен и дувалов. Легкие осколки сохраняли убийную силу лишь в нескольких метрах, на излете не могли пробить толстые ватные халаты «мишеней» и в докладах отмечалась «высокая живучесть целей при ударе осколочными боеприпасами».

При атаке сооружений и укрытий более практичными были бомбы, обычно осколочные «сотки» АО-50-100М, осколочно-фугасные ОФАБ-100-120, ОФАБ-100М и ОФАБ-250-270. Разрыв «сотки» давал до 2500 крупных осколков с радиусом сплошного поражения 35-40 м. Обычно вертолет-бомбардировщик нес пару бомб, реже четыре. Комбинированный вариант вооружения из двух блоков УБ-16-57УМВП и двух бомб обладал большей универсальностью и применялся для атаки защищенных объектов: подавив сопротивление ракетным залпом, вертолет мог уничтожить цель бомбами. Для нанесения бомбштурмового удара вооружение могло распределяться между машинами в группе.

Для пуска ракет Ми-8Т оснащался коллиматорным прицелом ПКВ, а для бомбометания — оптическим ОПБ-1р, но летчики предпочитали более практичную в горах стрельбу и сброс бомб «на глазок», пользуясь нанесенными на лобовом стекле горизонтальными линиями, соответствовавшими привычным углам пикирования и проведенными по своему росту и уровню глаз. Бывали случаи использования с Ми-8Т совершенно непредвиденного оружия: израсходовав боезапас, противника забрасывали ручными гранатами, а полковник А. Бурков после десятка неудачных попыток разбомбить узкий мост через ущелье взорвал его, уложив с вертолета мешки со взрывчаткой и подожженным бикфордовым шнуром. Местные умельцы пытались приспособить на «восьмерках» снятую с истребителя пушку ГШ-23 и даже 73-мм орудие 2А28 с БМП-1, но испытать его в воздухе так и не решились, опасаясь, как бы сильная отдача не развалила вертолет.

Совершенствуя тактику, вертолетчики стали применять эффективный при атаке группой замкнутый круг («вертушку»), обычно в составе звена, заходя на цель с пикирования, и прикрывая друг друга при выходе. Безопасный интервал между машинами составлял 1000-1500 м, но для непрерывности огневого воздействия его сжимали, и очередной вертолет открывал огонь, едва впереди идущий отворачивался в сторону. Реже практиковали удар с плоского круга, взяв цель в кольцо и ведя огонь с бортов; при этом можно было использовать только стрелковое оружие, а рикошетирующие от камней пули могли поразить вертолет напротив. Некоторые цели типа цепи огневых точек штурмовали фронтом вертолетов, разворачиваясь в «гребешок», обычно с уступом-пеленгом, ориентируясь по ведущему. В узких ущельях и межгорьях атаковали «гуськом» — один за другим, с минимальными разрывами. Работали в основном с малых высот, где вертолет обладал большими возможностями, а главным противником были автоматы и излюбленные моджахедами английские 7.62-мм винтовые системы Ли-Энфильда («буры»), большое количество которых попало в Афганистан в 20-30 годах. Поначалу стрелки противника, не имея опыта отражения воздушных атак, не брали упреждения при стрельбе по быстро движущейся цели, и попадания приходилось преимущественно в хвостовую часть. По сравнению с плотно скомпонованными истребителями, где и одна пуля зачастую выводила из строя систему или агрегат, «пустой» вертолет переносил без серьезных отказов попадания многих пуль, прошивавших его насквозь. Ми-8 возвращались из боя, имея до трех одновременно поврежденных лопастей (в самих лопастях насчитывали по 5-6 пробоин), с прострелами баков, разорванными лонжеронами и шпангоутами, перебитыми трубопроводами и проводкой управления. Как-то сопровождавший колонну войск Ми-8 получил повреждения осколками противотанковой мины, взорвавшейся под БТРом, над которым он пролетал.

Экипажи получали ЗШ и бронежилеты, однако надевать их находилось мало желающих. Двухкилограммовый шлем не давал повернуть головы, а в тяжелом бронежилете можно было в два счета «свариться в собственном соку». Для защиты от пуль их вешали за сиденьем, сбоку на блистере или укладывали под ноги. Летчикам и техникам и без того приходилось нелегко: летом обшивка накалялась до +80-90°С, в кабине царил сухой пекло (отчетные документы констатировали: «В жару при выполнении работ в кабине и, тем более, в хвостовых балках вертолетов вообще невозможно находиться»). Спасаясь от жары, экипажи нередко летали в далекой от уставной форме — трусах и панاماх. Ничто не могло спасти от всюду проникающей, лезущей в нос, глаза и липнувшей к телу пыли — за год человек вдыхал ее столько, что хватило бы на два кирпича.

Наибольшая нагрузка приходилась на «крайнего» в экипаже — борттехника. Помимо обычной работы по подготовке вертолета, он отвечал за снаряжение боеприпасами, заправку, занимался погрузкой. В полете — следил за работой систем, помогал пилоту и штурману, вел огонь из пулемета и АГС, управлял стрельбой десантников и их высадкой, не умея, как шутили летчики, разве что рожать. При посадках на полевые площадки, где можно было налететь на камень, выбоину, подломить шасси или перевернуться, борттехник первым выскакивал наружу и, указывая ровное место, помогал командире сесть (со стороны его размахивания руками, приседания и подпрыгивания в туче песка перед вертолетом живо напоминали шаманский танец). На борту и стоянке борттехники проводили по 12-17 часов в день, имея, по мнению военных медиков, «3-4-кратное превышение пределов допустимых норм по

отмляемости». Чтобы «технари» сохраняли боеспособность, их обязанности частично поручали другим специалистам.

Чтобы избежать ожогов и солнечных ударов, при выполнении тяжелых работ (подвеска 250-кг бомб таковой не считалась) вертолеты на стоянке старались поливать водой, если только она была под рукой. Ежедневные боевые вылеты заставляли отказаться от дней предварительной подготовки, выполняя ее после полетов, «между делом», и сводя обслуживание к минимально необходимым работам. Если не хватало времени, машины разрешалось выпускать на задание с частью неработающего оборудования, от казками отдельных систем и незашитыми пробоинами, из которых по кабине гулял сквозняк («лишь бы винт вертелся, и пулеметы стреляли»). Выносливая «восьмерка» выдерживала немыслимые условия эксплуатации: встречались вертолеты с десятками дыр, с непрошедшими балансировку лопастями винта (хоть это и вызывало тряску, но летать было можно). Весной 1980 года два кандагарских Ми-8Т в воздухе заделали друг друга винтами. Сев на вынужденную в пустыне, поврежденные участки лопастей на глазок подравнивали зубилом, и вертолеты смогли вернуться на базу.

При обычных для Афганистана летних +40°С даже на равнинных аэродромах располагаемая мощность двигателей ТВ2-117А падала на треть, а в высокогорье ТВД не выдавали и половины мощности. Соответственно приходилось уменьшать полезную нагрузку, почти втрое падала скороподъемность, снижалась маневренность. При «паспортной» нагрузке Ми-8 до 4000 кг в большинстве случаев 9-10 десантников были пределом. Летом 1980 года на вырубку афганскому батальону, застрявшему в горах под Кандагаром, отправилась советская эскадрилья. В кромешной темноте летчики сумели отыскать афганцев и вывезти их с плоскогорья на высоте 2200 м. Набрав в кабины по 14-16 человек, они едва взлетели и дотянули домой на грани прогара турбин и пожара.

Особенно трудно приходилось при запуске двигателей, которые с трудом хватили жаркий воздух. Именно вертолетчиками был изобретен «испарительный» способ — из стоявшего наготове бачка через верхний люк в воздухозаборники ковшиком или кружкой выплескивали воду, охлаждавшую воздух на входе (однажды в 280-м ОВП подобранные в пустыне разведчики первым делом вылили на борт всю воду и, чтобы взлететь, борттехнику пришлось пожертвовать «НЗ» — запасом самодельной браги).

Летом выплавлялась и окислялась смазка в узлах, от перегрева закипали аккумуляторы. Несколько раз ураганом ветром выворачивало в шарнирах лопасти винтов, а сами вертолеты порой приходилось привязывать к танкам, чтобы их не унесло. Постоянно висевшая в воздухе пыль с солончаков попадала в шарниры, гидро- и маслосистему, приводя к износу и коррозии стальных деталей, в нормальных условиях считавшихся нержавеющими. На каждую тонну топлива в емкостях заправщиков приходилось до полукилограмма пыли и песка, часть которого так или иначе попадала в баки, забивая фильтры и грозя самопроизвольным уходом двигателя с режима, а то и остановкой. Компрессоры пыль истачивала в первую очередь. Из-за эрозии изменялся профиль лопаток, приводя к нерасчетному обтеканию и даже помпажу. ТВ2-117А не выработывали и половины назначенного ресурса, а при их перборке обнаруживалось, что миниатюрные лопатки последних ступеней «съедены» почти на нет. Пылезащитные устройства (ПЗУ), устанавливаемые на Ми-24, на Ми-8Т не нашли применения. Включение ПЗУ отбирало до 6% и без того недостававшей мощности. Вытягивая еще сотню «лошадей», техники часто перерегулировали ограничитель температуры газов за турбиной, поднимая ее с разрешенных 880°С до 920°С, резонно полагая, что установленного ресурса двигатель все равно не достигнет. С июня 1980 года Ми-8Т стали дорабатывать, усиливая вооружение и защищенность. Кабину экипажа прикрывали наружными 5-мм бронезащитами и внутренними бронелистами за сиденьями летчиков, по бокам и снизу перед приборными досками (эти листы можно было складывать для улучшения обзора). Общая масса брони дала прирост веса 180 кг, но оказалась достаточно эффективной — она задерживала 70% попадавших пуль, в том числе крупнокалиберных. В носу вместо лобовой секции остекления ставили подвижный танковый пулемет ПКТ — мощное оружие под усиленный по сравнению с «ручником» патрон. Еще два пулемета монтировали сверху на фермах подвески. Выбор армейского образца был обоснован: работать ему предстояло в родной среде — пыли и грязи, при недостаточном охлаждении, ферменные пулеметы пристреливались так, чтобы их трассы сходились в 800 м перед вертоле-

том. Они имели по 400 патронов с чередовавшимися обычными, бронебойно-зажигательными и трассирующими пулями. У носового ПКТ боезапас включал 500 патронов. Еще один ПКТ с парой патронных коробок ставили в хвостовом люке. От пехотного образца ПКТ отличался более массивным стволом, позволявшим вести продолжительный огонь без перегрева. В 1980 году в ВВС 40-й армии появились первые Ми-8МТ, оснащенные более мощными двигателями ТВ3-117МТ и штатными ПЗУ. Увеличенная почти в полтора раза энерговооруженность обеспечила им превосходство в скорости, потолке, скороподъемности и маневренности. Новый вертолет даже не хотел садиться незагруженным, свободно висел у земли на «малом газу», и нормально летел на одном двигателе (на Ми-8Т отказ двигателя заставлял тут же подыскивать место для посадки). Попробовавшим «эмтэшку» летчикам обычная «восьмерка» казалась недодающей мощности. При тех же, что и у Ми-24, двигателях и близкой огневой мощи Ми-8МТ был на тонну легче и ощутимо «летучее». Возросшая грузоподъемность позволяла нести до 6 пилонов с вооружением, включая бомбы до 500 кг и более мощные блоки УБ-32-57, что позволяло эффективно применять его при штурмовке. Постепенно новыми вертолетами стали обновлять весь парк «восьмерок».

Летом 1980 года в Кабульском аэропорту прилетающих встречал лозунг «Миру — мир!» и местная шутка «Войны-то тут нет, но от нашей борьбы за мир скоро камня на камне не останется». Бои в это время уже шли по всему Афганистану. Справка ХАД (ХАД — Служба Государственной Информации, афганская госбезопасность) по густонаселенной Чарикарской долине у самого Кабула гласила: «Народная власть носит очаговый характер и распространяется, как правило, на здание или крепость». Могло ли быть иначе в стране, где «светлое будущее» пытались силой навязать народу с давними обычаями и традициями, за кровью и яростью боев задумываться уже не приходилось. В прицеле был враг, и оставалось только стрелять и стрелять. Патронов уже не считали: на борт «восьмерки» сверх штатного боекомплекта брали по 10-12 «цинков», и после иной жаркой схватки под ногами гремели сотни стреляных гильз, устилавших пол кабины. Выгребать их приходилось метлой и ведрами, ссыпая в кучи вокруг стоянок и доверху заполняя местные арыки.

При оказании огневой поддержки особое значение приобретал тесный контакт с наземными частями. В этом вертолетчики имели несомненное преимущество перед ИА и ИБА: при необходимости они могли взять на борт знающего местность авианаводчика или подсесть в боевые порядки войск, чтобы уточнить обстановку и согласовать действия. В распоряжении полковника Б.В. Громова, тогда командира 5-й мотострелковой дивизии, находился солдат-художник, в цвете изображавший панораму местности, по которой вертолетчикам намечали места работы и цели. С небольшой высоты хорошо различались сигнальные ракеты и дымовые шашки, цепочка которых обозначала фронт подразделения. Атака вертолетов давала гораздо большую эффективность и точность, чем удары скоростных самолетов, нередко с высоты не способных заметить эти сигналы (бывали случаи, когда авианаводчик, отчаявшись показать цель опасно кружившим над головой самолетам, уводил их в сторону, давая ориентиром скалу в отдалении).

Работая совместно с ИА и ИБА, вертолеты могли «подсветить» цель пулеметными трассами или сработать по системе, названной «дым-огонь»: они наносили удар НАР, а по поднымающему облаку

пыли и дыма сбрасывали бомбы самолеты. Преодолев известное высокомерие к винтокрылым «карлсонам», летчики «настоящей» авиации не упускали случая «подлетнуть» на Ми-8 бортстрелками, ощутить полет у самой земли и вплотную встретиться с противником. А его вертолетчики видели буквально в лицо, и не были преувеличением слова песни из их богатого фольклора:

«...Я вижу тебя сквозь сетку прицела,
Сквозь дымку от залпа ракет,
Я вижу тебя пока еще целым —
Винтовку, чалму и бешмет»

Патрулируя окрестности и приграничные районы, вертолеты вели поиск вооруженных отрядов и пресекали путь караванов с оружием. В тянувшихся за Фарахом и Кандагаром пустынях Регистан и Хаш поиск облегчали хорошо видимые с воздуха тропы и шлейфы пыли, часами державшиеся за прошедшим караваном или машиной. По ним нагоняли путников, высаживали группы досмотра, а то и решали их судьбу с ходу. Однозначно признавался врагом человек или группа, имевшие оружие, пытавшиеся оторваться от преследования, разбежаться или спрятаться. При досмотре требовалось особое чутье и осторожность: в руках у мирного купца мгновенно мог появиться автомат, а караванчики, случалось, сами бросались в атаку. Летом 1980 года так был убит командир Ми-8Т Г. Пожарищенский из 280-го ОВП, севший в Регистане. Машину с раненым штурманом и бортстрелком сумел привести домой борттехник «харитоновской выучки» А. Медведев. Незадолго до этого там же в стычке с бандой комэску Сидорову пулей «подстригло» волосы, его штурман был ранен в шею, а борттехнику пришлось из РПК отстреливаться от наседавших моджахедов, пока отходившая группа грузила на борт убитых и раненых.

Для внезапности «просмотр» и заход на цель вели на предельно малых высотах, на уровне верхушек деревьев (хотя инструкции запрещали полеты ниже 50 м, позднее опустив «планку» до 25 м). В августе 1980 года в Кандагар вернулся Ми-8Т без передней стойки, снесенной в бреющем полете. Садиться ему пришлось на подставленные ящики. Машину отремонтировали, и она продолжала летать, сохранив на память внушительную вмятину в полу кабины. Основной работой «восьмерок» оставались перевозки и десантирование войск, занимавшие, соответственно, 18% и 12% от общего числа вылетов армейской авиации (АА), возрастая до 40-45% при проведении операций, вообще невозможных без высадки с вертолетов и снабжения по воздуху. При очистке приграничной с СССР провинции Фориаб в январе 1982 года были задействованы 40 советских Ми-8Т и МТ, 12 Ми-24, 8 Ми-6 и 12 афганских Ми-8Т, высадивших 1200 бойцов, потеряв при этом две «восьмерки». В ходе 2-й Панджшерской операции в мае-июне 1982 года решающую роль сыграли тактические десанты 20 советских и афганских батальонов общим числом 4200 человек, которые осуществляли 104 наших вертолета и часть афганских машин. Главной задачей определялся захват господствующих высот с целью отрезать противнику пути отхода, для чего вертолетам приходилось действовать на высотах до 3500 м. Поддерживая десант, помимо бомб и ракет, вертолеты за три недели операции расстреляли 415226 патронов.

Наиболее сложные полеты выполнялись для обеспечения высокогорных застав и разведпостов, контролировавших перевалы и дороги. Чтобы забросить туда продовольствие, топливо, боепри-

пасы и обычную воду, Ми-8 предельно облегчали, снимая броню, фермы подвески, часть оборудования, сиденья в грузовой кабине, а иногда даже вооружение и створки грузолюка. «Раздетый» вертолет мог набрать лишнюю пару сотен метров высоты, но приземлиться часто оказывалось нелегко, и машину приходилось удерживать на весу, приткнувшись к выступу скалы одним колесом, пока из кабины выбрасывали груз и принимали людей. Иногда, с разгоном забравшись на высокогорную площадку, вертолет оттуда уже не мог взлететь нормально. На этот случай была отработана методика срыва, при которой вертолет соскальзывал вниз, набирал в падении достаточную скорость и переходил в горизонтальный полет. Однажды капитан Кабдулин сумел забрать таким образом сразу 30 заблокированных на вершине человек, объяснив потом, что вторично подняться на эту площадку он просто не смог бы.

«Вертушки» пользовались заслуженной любовью и уважением: помимо доставки всего необходимого и огневой поддержки, они вывозили раненых и пострадавших от тепловых ударов («солнечников»), выручали отсеченные от своих подразделения. Для многих, оказавшихся в безвыходном положении, рокот вертолетов означал спасение. Среди них был и начальник тыла 40-й армии полковник В.А. Васин, БТР с которым подбили в «зеленке» вблизи Чарикара.

Рост потерь в авиации заставил совершенствовать тактику групп поиска и спасения (ПСС). Поначалу пара Ми-8 с вооружением, аптечкой и спасательной командой на борту, задачей которых было поддержать сбитый экипаж и помочь ему выбраться, дежурила на аэродроме и поднималась по вызову.

Судьбу севших на вынужденную лётчиков нередко решали минуты, и пару ПСС стали придавать основной группе. Она шла замыкающей в боевом порядке, чтобы видеть все остальные машины. Дежурство в воздухе у цели проводили на безопасном эшелоне, кружа выше остальных на 300-500 м. При необходимости на выручку подсаживался ближайший из вертолетов, остальные при этом прикрывали его огнем, становясь в круг. В частях 40-й армии с первого дня действовал приказ о том, что ни один боец — раненый, контуженый или убитый — не должен остаться на поле боя. В апреле 1981 года во время боев в ущелье Анардара под Фарахом пропали пять человек. Когда вертолетчики нашли их, в живых остался лишь один, но и тела погибших пришлось отвоевывать, высаживая десанты и выбивая противника из района. В июне 1985 года вертолетчики 280-го ОВП, выполняя поиск сбитого под Кандагаром лётчика-истребителя, нашли его мертвым — спускавшегося на парашюте пилота душманы расстреляли в воздухе. Борттехник Ми-8, открывавший дверь, был убит наповал притаившимся в засаде снайпером, знавшим — «шурави» непременно прилетят забирать своего. Тут же из ЗГУ был расстрелян и вертолет, из которого едва успели выскочить командир и штурман. Сами вертолетчики ежедневно теряли по 30-35 машин (почти целый полк), многие из которых уносили с собой экипаж. От сгоревшего вертолета оставалось немного — заметное издали пятно гари, отлетевшие при ударе хвостовая балка и колеса, спутанные обрывками проводов, двигатели в луже дюралья и покрытый жирной копотью остов кабины. Основное число поврежденных Ми-8 получали при десантировании, высаживая и забирая людей на простреливаемых площадках (до 50%), и при транспортных перевозках (до 15%). Чтобы избежать поражения при высадке, был изобретен прием «кленовый лист»: вертолет снижался, виляя по курсу и крену. Направление полета при этом сохранялось, но с земли было трудно понять истинное положение машины и выполняемый маневр.

Набираясь опыта, вражеские стрелки старались прицельным огнем выбить экипаж: 44% всех потерь в вертолетной авиации приходилось на гибель лётчика от стрелкового оружия. К 1982 году количество попаданий в кабину достигло 74% от общего числа, при этом 42% пуль спереди приходилось на незащищенное остекление Ми-8. «Бур» с прицельной дальностью до 2600 м представлял не меньшую опасность, чем автоматическое оружие. В марте 1982 года старшему лейтенанту Минину из 339-го полка, забиравшему раненых из Гардеза, пуля «бура» попала в лицо. Он умер в воздухе, вся кабина была залита кровью, но штурман успел перехватить управление и увести вертолет. Шедшего ведомым капитана Александрова тут же ранили в руку, и он перевернулся на посадке. На борту все остались целы, а «меченый» лётчик, вернувшись в строй, в первом же вылете получил пулю снайпера в то же место! Майора Харитонову в полете спас авиагоризонт, в котором засела пуля, шедшая точно в голову...

Против взлетающих и садящихся вертолетов моджахеды пу-скали в дело ручные гранатометы, в обращении с которыми были настоящими мастерами. Кумулятивная граната РПГ вырывала до 1,5 кв.м борта, вызвала течь топлива и пожар, могла оторвать хвостовую балку или разнести винт. Капитана Иванова гранато-метчик подстерег на взлете в Асадабаде. Дух, грязный и лохма-тый, поднялся из-за камней рядом и в упор всадил в борт гранату. Едва оторвавшаяся от земли «восьмерка» рухнула в огне, по ней тут же ударили автоматы, но летчики успели выскочить и, прячась за стелющейся гарью, укрылись за броней подоспевшей БМП. Из РПГ могли вести и заградительный огонь, при этом гранаты сра-батывали на самоликвидацию, рассыпая вокруг осколки (видимо, такие случаи породили уже в начале войны слухи о применении ПЗРК, ведь вспышка разрыва гранаты в воздухе очень походила на разрыв ракеты). Один из Ми-8 стал жертвой угнанной из аф-ганской части «Шилки». 22 июля 1980 года при ведении разведки у Мраморной горы под Кандагаром вертолет получил попадание в фюзеляж, разрезавшее машину пополам, и повалился к земле. Ведомый, шедший следом, ничем не мог помочь — в охваченной огнем машине сгорели все.

С насыщением ПВО крупнокалиберными зенитными пуле-метами и ЗГУ с эффективной наклонной дальностью стрельбы до 1500 м пришлось поднять эшелоны полетов вертолетов. Коли-чество попаданий из стрелкового оружия, в том числе калибром до 14.5 мм, на высотах свыше 1200 м падало до 3-5% от общего числа, а после 2000 м его можно было не принимать во внимание. Появление ПЗРК качественно изменило характер применения вертолетов, по сути, началась война за господство в воздухе. «Ред Ай — опасные районы» отмечались на полетных картах еще в 1980 году, а в мае 1982 года в Панджшере были захвачены первые душманские «Стрелы». Однако новое оружие еще не было толком освоено, у взятых трофеев, например, оказались совершенно от-сыржавшими батареи. Первые пуски были зафиксированы в 1983 году, затем их число стало угрожающе нарастать; к концу 1984 года отметили 62 случая применения ракет, в 1985 — 141 пуск, в 1986 — уже 847, поразившие 23 машины. В 1987 году, по данным оперотдела штаба 40-й армии, у противника имелся 341 ПЗРК, а в лагерях на территории Пакистана и Ирана, где обучали зенитчи-ков, специальность стрелка-ракетчика стала одной из массовых. Попадание ракеты с мощной БЧ, полосовавшей вертолет плотным потоком осколков и фугасным ударом, чаще всего приводило к катастрофическому исходу — пожару, взрыву и гибели летчиков. Специалисты, изучавшие устойчивость систем и узлов вертолетов к ПЗРК, пришли к выводу, достойному цитирования: «Прямое по-падание ракет в вертолет приводит к его гибели, поэтому конкрет-ный характер боевых повреждений авиатехники в данном случае не представляет практического интереса». Зона досягаемости ПВО с появлением более совершенных «Стингеров» охватила высоты до 3500 м, а поджидать авиацию стрелки могли повсюду: докладывали даже о пусках из центра Кабула, с крыш домов и автомобилей.

Первые доработки по повышению защищенности от ПЗРК были проведены уже летом 1980 года. Они включали установку экранно-выхлопных устройств (ЭВУ) и автоматов пассивных помех АСО-2В с ИК-ловушками. ЭВУ, смешивая горячие выхлопные газы с наружным воздухом, снижали тепловой фон двигателей в 2-3 раза. Блоки АСО, содержавшие по 32 пиропатрона ЛО-56, подвешивались на стальных лентах под хвостовой балкой. Позд-нее на Ми-8МТ их стали монтировать пакетами по три на бортах фюзеляжа, чтобы ловушки догорали в тепловом следе двигателей. Отстрел задавался автоматически сериями по 4-16 штук. Однако эти системы не обеспечивали радикального решения: эффектив-ность малоомощных ловушек со временем горения 5-8 секунд со-ставляла только 10-15%, а конструкция ЭВУ оказалась не совсем удачной. Выхлопные газы они направляли вверх, чтобы их размы-вало потоком от винта, но проведенные в ЦАГИ эксперименты, в ходе которых вертолет с ЭВУ снимали с разных ракурсов теплови-зионной аппаратурой, выявили неожиданный эффект — наличие при прохождении лопастей четко идентифицируемых всплесков ИК-излучения, привлекательных для ГСН ракет. Добиваясь удо-влетворительного результата, пришлось сменить три типа ЭВУ. С 1982 года на вертолетах появилась станция оптико-электронных помех СОЭП-В1А (изделие Л-166 или «Липа»), которую монтиро-вали сверху фюзеляжа. При помощи нагревательного элемента (мощной ксеноновой лампы или нихромовой спирали) и системы

вращающихся линз «Липа» создавала вокруг вертолета импульс-ный поток непрерывно перемещающихся ИК-лучей, вызывавших раскачку следящей системы ракет и срыв наведения. Станция оказалась чрезвычайно эффективной — при испытании она сры-вала атаку с вероятностью, близкой к 1, хотя имела «мертвые зоны» внизу и не обеспечивала полностью защиту от «Стингеров». Практичные вертолетчики нашли и бытовое применение поистине универсальной системе, приспособившись на ее мощной «печке» жарить картошку и кипятить чайники. Суммарная эффективность всех трех вертолетных систем активной и пассивной защиты в боевых условиях достигала 70-85% (она оценивалась по числу со-рванных пусков к их общему числу).

Вместе с тем ЭВУ прибавляли 68 кг массы, еще 50 кг давали АСО и 25 кг — «Липа», что было довольно много для потяжелев-шей после всех доработок машины. Накапливаясь (общая масса доработок достигла 500 кг), они начинали давать отрицательный эффект. Для сохранения летных качеств в частях начали облег-чать вертолеты, снимая пилонные ПКТ, а нередко и громоздкие «лопухи» ЭВУ, сильно увеличивавшие сопротивление (особенно это ощущалось на менее мощных Ми-8Т, «потолок» которых на режиме висения составлял полметра от земли!). Хвостовой ПКТ, незаменимый для защиты от огня сзади, оставляли. Другой про-стой и эффективной мерой стала установка зеркал заднего вида, позволявших летчикам следить за задней полусферой. В итоге у Ми-8 уязвимость при выходе из атаки оказывалась почти вдвое ниже, чем у Ми-24, такой защиты не имевшего.

Топливные баки Ми-8 снаружи оклеивали пористой резиной, закупоривавшей пробоины, а изнутри заполняли пенополиуре-тановой губкой, останавливавшей пламя и гасившей взрыв. Эти меры практически исключали пожары и взрывы баков даже при попадании крупнокалиберных пуль. Разнесли тросы управления рулевым винтом, чтобы их не перебивало одним попаданием (как не раз случалось раньше), защитили экранами магистрали масляных и гидросистем, попутно проведя множество эксплуата-ционных улучшений: вечно текущие дюриты гидравлики заменили прочными шлангами в металлической оплетке, повысили ресурс лопастей за счет усиления лобовой оковки, защищавшей от туч песка и летевших камней, герметизацией шарниров защитили их от пыли. Характеристики Ми-8МТ улучшили установкой двига-телей ТВЗ-117В с повышенной высотностью. С 1982 года на Ми-8МТ стали применять ракетные блоки Б-8В20 с более мощными 80-мм НАР, пушечные контейнеры УПК-23-250 и универсальные вертолетные гондолы ГУВ, комплектовавшиеся скорострельными пулеметами и гранатометами.

Растущее число потерь побудило вертолетчиков использо-вать разные приемы — от противозенитного маневра и работы с малых высот, оставлявших противнику минимум времени на изготовку и прицеливание (ГСН «Ред Ай» и «Стингеров» могла за-хватывать цель на высотах не ниже 30 м), до ухода на практический потолок, вне досягаемости огня ПВО. Моджахеды, в свою очередь, совершенствуя оборону, вводили посты раннего предупреждения, рассредоточивали зенитные позиции для ведения огня с разных направлений и ярусов в горах, эшелонировали их вокруг базовых районов с растущей плотностью к центру. При очередном насту-плении на Панджшер весной и летом 1984 года за один день 16 июня (запомнившийся как «день вертолетчика») на базу не верну-лись 5 машин. В апреле 1986 года, пытаясь высадить десант на не-

расчищенный от ПВО плацдарм у базы Джавара, пять вертолетов потеряли афганцы. Без потерь не обходились крупные операции «Пустыня» в июле 1985 года, сопровождавшаяся высадкой в горах 7000 человек, и «Плотина» осенью того же года, в ходе которой Кунарское ущелье на протяжении 170 км блокировал десант из более чем 12000 бойцов. В ноябрьской операции под Кандагаром вертолеты выполнили за две недели 508 вылетов, высаживая и обеспечивая десантников на 19 площадках. За эти дни были сбиты три Ми-8МТ, в одном из которых погиб командир 280-го полка Филюшин. В горах, где зенитный огонь был особенно опасен, а обзор и маневр затруднены, потери возрастали в 1,3-1,5 раза по сравнению с операциями на равнинах. Всего за 1985 год боевые потери Ми-8 распределялись следующим образом: 27% пришлось на ручное стрелковое оружие, 40% — на огонь ДШК, 27% — ЗГУ и 6% — ПЗРК. За тот год среднее число вылетов на один Ми-8 составило 426, а максимальное — 906 с налетом 963 часа.

«Восьмерки» широко использовались в качестве штабных машин для контроля с воздуха и управления войсками. Случались и ошибки: в апреле 1982 года проводилась уже упоминавшаяся операция по уничтожению узла торговли наркотиками в Рабати-Джали на крайнем юго-западе страны у самой границы с Ираном и Пакистаном. После бомбового удара на рассвете планировалось довершить дело десантом, которым руководил зам. командующего ВВС 40-й армии полковник Апрельков. Чтобы вертолетам было легче выйти на цель, Су-17 ее обозначили створом САБ. Пока группа подтягивалась к району высадки, САБы отнес ветер, вертолеты высадили десантников на иранской территории и, не заметив ошибки, ушли обратно. В назначенный район те выбрались только через пять часов. Апрелькову неудача стоила должности, а крайне ценную для моджахедов базу, то и дело восстанавливавшуюся, приходилось громить еще не раз, стягивая всю авиацию в этом районе для очередного «крестового похода».

К числу немногих «разгрузочных» заданий относилась работа ретрансляторами. Обеспечивая устойчивую радиосвязь КП с ушедшими на задание машинами и наземными подразделениями, вертолет забирался на предельную высоту и на автопилоте кружил над аэродромом. Полной заправки хватало на 4,5 часа, и наиболее предусмотрительные летчики, сменяя друг друга, успевали отоспаться на припасенном матрасе.

Без вертолетов была бы невозможной работа спецназа — наиболее боеспособных, обученных и хорошо вооруженных подразделений, настоящих профессионалов войны. Восемь батальонов спецназа, перекрывавших приграничные районы и «южный пояс», были сведены в две бригады со штабами в Джелалабаде и Лашкаргахе. Каждой из них придавалась отдельная вертолетная эскадрилья — 205-я и 239-я ОВЭ. Пользуясь данными разведки, радиоперехвата и ХАД, спецназ загодя узнавал о выходе банд, времени и пути движения караванов, а вертолеты обеспечивали скрытность и внезапность выдвижения в назначенный район.

17 сентября 1984 года засада, высаженная в нужном месте в нужное время, встретила и уничтожила пробиравшуюся по Регистану пару «джипов». Среди немногих уцелевших моджахедов оказался французский журналист Жак Абушар, ради которого и была затеяна эта охота (подозревали, что он военный советник и разведчик). Осенью 1985 года силами кандагарского спецназа удалось перехватить и полностью истребить банду одного из самых известных в этих местах командиров — муллы Маланга.

Очень эффективными оказались поисково-ударные действия вертолетов со спецназовскими досмотровыми группами на борту, позволявшими охватывать районы в радиусе 100-120 км от места базирования. Высадив группу, пара Ми-8 прикрывала их с воздуха и отсекала разбегавшимся караванщикам пути отхода. Принято считать, что 5 января 1987 года был захвачен первый «Стингер», знакомство с устройством которого было необходимо для выработки мер противодействия. ПЗРК искали уже давно, и за трофеем загодя назначили награду — Звезду Героя. По донесению разведки на поиск вылетела пара Ми-8МТ с дежурной группой майора Е. Сергеева в сопровождении двух Ми-24. У кишлака Шахджой они обнаружили колонну из пяти мотоциклистов. Пытаясь уйти, те успели пустить два «Стингера», но промахнулись. Уничтожив ответным огнем 16 моджахедов, десантники захватили одного уцелевшего «караванщика» и снаряженный ПЗРК. Однако тремя месяцами раньше под Кандагаром разведгруппа спецназа майора Белова уже доставила три «Стингера», но обещанной награды разведчик так и не получил, будучи «замеченным в употреблении спиртного и резкости с начальством».

К 1987 году усиление ПВО заставило практически полностью отказаться от применения вертолетов для огневой поддержки войск. Руководство ВВС ТуркВО и 40-й армии отвело бомбово-штурмовые удары самолетам, а вертолеты прикрывали их и, в лучшем случае, завершали налет, «подчищая» местность после удара. Все чаще вертолеты использовали для работы ночью. Для безопасности такие полеты выполняли с увеличенными до 800-1000 м интервалами между машинами, не включая БАНО и пользуясь только неяркими строевыми огнями. Ударные действия по ночам вели обычно смешанные группы из пары Ми-8, занимавшихся подсветкой местности САБ с высоты 2500-3000 м, и штурмовых звеньев Ми-24.

Политика национального примирения и объявленное с 15 января 1987 года прекращение огня не дали желаемых результатов, и война продолжалась. Но у вертолетчиков появилась новая работа — переправка в родные места беженцев и пожелавших вернуться к мирной жизни моджахедов, которых перевозили подальше от районов боевых действий. На стоянках появлялся разношерстный люд бандитского вида, в галошах на босу ногу, бородах и пулеметах. На время полета у них отбирали оружие, запирая его от греха подальше в кабине экипажа.

С общей стратегией на свертывание активных военных действий сократилось и число воздушных десантов. Последние крупные высадки были осуществлены при проведении операции «Магистраль» в ноябре 1987 года для разблокирования дороги в осажденный Хост. В ходе ее захватывались высоты вдоль дороги, а под самым городом высадили советский батальон и бригаду афганских командос, двинувшихся навстречу наступавшим войскам. К началу вывода советских войск на 15 мая 1988 года ВВС 40-й армии располагали 331 вертолетом. Первоочередной задачей их экипажей стала защита городов и аэродромов от участвовавших минометных и ракетных обстрелов. На Джелалабад и Баграм из близкой «зеленки» мины и пули сыпались почти регулярно, и в лунные ночи даже в туалет частенько приходилось пробираться крадучись. Непрерывное вертолетное патрулирование, наряду с минными заграждениями, оказалось наиболее эффективной мерой обороны. Рабочий день на авиабазах начинался в 4-5 часов утра с взлета дежурного звена вертолетов, прочесывавших периметр в поисках вражеских стрелков. До наступления темноты «вертушки» кружили вокруг аэродрома, прикрывая взлет и посадку самолетов. Ночью на них подвешивали САБы. Охоту за противником, подбиравшимся к самым стоянкам, вели с помощью приборов ночного видения — ИК-очков ПНВ-57Е. Обнаружив «теплую цель», намерения которой не вызывали сомнений, подсвечивали ее «люстрой» и с ходу открывали огонь на поражение. Вертолет при этом оставался невидимым, а уйти ослепленному противнику было некуда. Прикрывая авиабазы, ставшие последними плацдармами, вертолетчики не всегда могли защитить себя: в ставший черным декабрьский день 1988 года падение одного снаряда в крышу клуба, где летчики собрались у телевизора, унесло жизни сразу 11 человек. В 9:45 утра 15 февраля БТР с командармом Борисом Громовым, замыкавший уходившие колонны, пересек мост на государственной границе. И лишь получив доклад о выходе «первого», Ми-8 сняли пять групп прикрытия и самыми последними покинули Афганистан.

Виктор Марковский

(Окончание следует)

ГРАНИЦА УКРАИНЫ НАДЕЖНО ЗАЩИЩЕНА. ПОКА СЛУЖАТ «СТАРИКИ»...

Прошло 18 лет после вывода советских войск из Афганистана. За этот промежуток времени одна часть кадровых военных СА вышли на заслуженный отдых, а другая — продолжает службу. В майский номер «Интернационалиста» мне хотелось написать статью о сегодняшней службе в Пограничных войсках Украины. И по моей просьбе, накануне 28 мая, председатель первичной организации пограничников Юрий Васильевич Калинин организовал встречу с начальником огневого подгруппы Харьковской погранвойсковой бригады. Оказалось, что мой собеседник — подполковник Игорь Александрович Лазарев — воин-интернационалист, награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За отличие в охране государственной границы», то есть наш — «бача»!

Итак, несколько слов о герое статьи. Игорь Александрович родился в Луганской области в 1962 году. Окончил Общевоинское командное училище в г. Благовещенск Амурской области, и уже 27 лет служит в вооруженных силах.

После окончания военного училища, которое в 1984 году выпустило взвод морской пехоты и 10 пограничников, начал службу в Восточном пограничном округе командиром взвода БТР. Прослужил там 3 года. Затем два года служил на должности заместителя начальника заставы в Средней Азии (ДШМГ). Участвовал в 15 боевых операциях на территории Афганистана. Затем вернулся в Восточный пограничный округ (Чунжинский погранотряд) начальником межотрядной учебной заставы школы сержантского состава. Потом перевод в ММГ, которую чуть позже расформировали из-за улучшения советско-китайских отношений...

В 1990 году волею судьбы местом службы стал п. Башкировка Чугуевского района. Должность — начальник штаба батальона спецназа 48-й дивизии специального назначения КГБ СССР. В 1991 году на 5 месяцев направлен на украинско-приднестровскую границу начальником штаба батальона. Батальон, охраняя участок границы от села Маяки до населенного пункта Раздельное, не принимал участия в серьезных пограничных конфликтах, а вот у соседнего батальона были и обстрелы, и нападения на бойцов.

С 1993 года служит в Харьковском погранотряде.

- Игорь Александрович, есть ли существенные различия между советскими и украинскими пограничниками?

- Уровень подготовки современных украинских «прикордонників» не идет ни в какое сравнение с подготовкой советских пограничников. Во время Советского Союза была настоящая пограничная служба. Может это было связано с «железным занавесом», но готовили нас к выполнению любых задач, которые могли возникнуть во время охраны границы. На протяжении всего обучения в военном училище мы постоянно выходили на практические полевые занятия, которые обязательно включали в себя стрельбу и массу других специальных упражнений. И не важно было: дождь, жара, мороз...

Молодой лейтенант погранвойск имел огромный багаж теоретических знаний, которые свободно мог применить на практике. Он был физически подготовлен к выполнению любой задачи, вынослив... Он был патриотом своей страны!

А сегодня... Молодежь идет учиться в военные заведе-

ния непонятно зачем. К примеру, зачем преодолевать тяготы воинской службы, когда можно позвонить «папе-маме»? Так и поступают. Один звонок — и не надо ползти на брюхе по грязи, не надо рыть окоп и маскироваться...

Да и материально-техническое обеспечение пограничников сегодня не позволяет реализовать в полном объеме боевую подготовку. Причина общегосударственная — нет финансовых средств...

Я считаю, что в советские времена выпускались настоящие боевые офицеры. А сейчас... Бывают, конечно, исключения, но... Очень мало приходит в войска толковых, подготовленных молодых лейтенантов. Буквально, единицы. Всех остальных приходится, чуть ли не заново, учить науке пограничной службы. Нужно справедливо заметить, что командование погранвойск замечает грамотных молодых офицеров, и поддерживает их карьерный рост...

- Ваша семья также стойко переносит тяготы переездов, разлук и других «прелестей» военной жизни?

- Примерно в 1992 году я подумал, что за 8 лет совместной жизни в сумме больше половины времени моя семья меня не видела. Был случай, когда я вернулся из одной командировки, так мой ребенок шарханулся от меня и спрятался за жену. Не узнала папу дочь!

- Встречаетесь ли вы с сослуживцами-«афганцами»?

- В Афганистане я был в составе ДШМГ Тахтабазарского погранотряда. Мы взаимодействовали с Термезским и Пянджским погранотрядами. На боевые задания, в основном, вылетали на вертолетах, но были и выходы с «броней». Зона нашей ответственности начиналась от стыка трех границ: Афганистана, Ирана и СССР... Я вышел из Афгана 14 февраля, а последними выходили ребята из нашего отряда 16 февраля 1989 года.

Из-за специфики моей службы встречи с боевыми друзьями бывают не часто. В Харькове из моих сослуживцев живет Сережа Бесценный, который был у нас пулеметчиком, но мы уже два года не виделись. Правда, по телефону разговаривали. Еще один друг-харьковчанин Александр (фамилию его не помню) служил срочную в нашем ДШ, но в другой роте. Начальник нашего ДШМГ Мищенко Геннадий Николаевич тоже в Харькове... Надеюсь, что встречу с ними в День пограничника, если не отправят в командировку, как уже бывало не раз.

- Что вы пожелаете «старым» и нынешним пограничникам, в преддверии профессионального праздника?

- «Старым» желаю здоровья, здоровья и, еще раз, здоровья! Это самое главное. Желаю им теплых отношений и крепких связей с боевыми друзьями. А молодым... Учиться военному делу так, как учились мы. Охранять рубежи Родины так, как охраняли мы. А мы это делали очень хорошо!

Откровенно говоря, после разговора с Игорем Александровичем я пришел к выводу, что... лучшие времена украинских пограничников еще впереди. Хотелось бы поскорей. Одним опытом и энтузиазмом «старых» боевых командиров сложно «держать на замке» границу европейской страны — Украина.

Н. Хоршев

На фото: И.А. Лазарев

Между прошлым и будущим

Дорога.

Переправа через Пяндж стоит 10 долларов. Такие деньги за сомнительное счастье оказаться в Афганистане станут платить разве что большой оригинал, или тот, кому это действительно нужно. К первой категории вполне можно отнести нашу съемочную группу. Желание встретиться с бывшим соотечественником, который лет 20 назад исполнил в Афганистане интернациональный долг, попал в плен и, в конце концов, остался, приняв новый жизненный уклад, вызывало недоумение у некоторых наших военных. Логика простая: он-то теперь не наш. То, что призывался из Донецкой области, еще больше укрепляло их в этом мнении: не стоит, пусть Украина им интересуются.

Человек 12 афганцев в кроссовках а ля «адидас» на босу ногу, судя по всему те самые заинтересованные лица, наверняка местная разновидность шоп-туристов — увесистые баулы явный признак того, что в Таджикистане они нашли свой интерес. Теперь домой торопятся. Впрочем, благодаря наметанному глазу пограничника Димы узнаем: бизнес тут хилый. В лучшем случае народ возвращается с заработков (это из Таджикистана, откуда люди едут за длинным рублем в Россию — вот уж поистине круговорот в природе): везти вещи на продажу в Афганистан нецелесообразно — покупательная способность населения низкая. А вот в обратную сторону все же курсируют коммерсанты. Один из них, правда, незадачливый, расположился в ожидании паром на земле, рядом аппаратура неизвестных марок. Приходится возвращаться без барышей — виза просрочена. Очевидно, афганская сторона проще смотрит на соблюдение подобных формальностей. Хотя на какие-то вещи даже тамошняя таможня не может не обратить внимание.

Так называемый паром представляет собой баржу, которую буксирует небольшой, но мощный катерок. К таджикскому берегу они причаливают с многотонным грузом муки. Вот тебе и разоренный нищий Афганистан, еще и с другими готов поделиться. Наш переводчик душанбинец Кудрат поясняет: в Афганистане мука гораздо дешевле — гуманитарная помощь: может что-то кому-то и достается, но основная масса попадает в предприимчивые руки и выгодно экспортируется.

Афганский берег для нас по-настоящему желанный. Уже 8 часов вечера, сумерки гсущаются, а нужно еще на чем-то добираться до пункта назначения — Кундуза. Самый поверхностный осмотр сумок русских туристов вызывает недоумение таможенника. Налицо контрабанда: пять совершенно вызывающих бутылок водки. Случай видимо особый, поскольку окончательное решение должен вынести генерал. Для этого нужно пройти к нему в кабинет. Нашим лампасным сановникам такие офисы могут присниться только в страшном сне. Кабинет — это одна из комнат глинобитной лачуги без окон и дверей — только проемы, стол, стул — вся обстановка. Объяснения, что водка в подарок, своего рода весточка с далекой Родины, не проходят. Вариант оставить сувенир и забрать на обратном пути — не устраивает нас. Однако паспорта уже проштампованы. Генерал явно в ожидании какой-то инициативы. Две бутылки в качестве бакшиша — оказались вполне разумным компромиссом.

Наша цель — Кундуз — теперь не так уж и далека. Но 60 километров нужно еще преодолеть. На полтора десятка вновь прибывших всего одна японская легковушка. Водитель еще до прохождения таможи пообещал: на проезд в его авто иностранные гости имеют приоритетное право. Машина действительно стояла в ожидании, правда, уже с четырьмя пассажирами. Пришлось намекнуть, что сервис, оплаченный долларами, должен соответствовать хотя бы элементарным нормам удобства. Тут же были внесены коррективы: двоим пришлось покинуть салон. На присутствие еще двоих мы из вежливости согласились — время позднее, страна чужая, да и вообще, неизвестно, всегда ли у них прав клиент.

Еще до поездки знающие люди говорили: дорога в Кундуз, если не самая, то одна из лучших в стране — строилась советскими специалистами во времена ограниченного контингента. Есть участки действительно очень приличные. Есть только для экстремальной езды — это последствия антитеррористической операции американских войск. Поездка по безлюдной, лишенной света пустыне заняла часа полтора

— даже для нашего быстроходного и не очень старого «Нисана» время не плохое. Вообще в Афганистане свои особые стандарты во всем. Будь то качество услуг или жизни в целом. Отчасти это связано с пресловутым восточным менталитетом, отчасти — результат многолетней разорительной войны.

После крошечной тьмы по обеим сторонам шоссе Кундуз оказался воплощением цивилизации. Все-таки великая вещь — электричество! Оно здесь присутствует в виде освещения многочисленных дуканов — магазинчиков. Вскоре выяснилось: идиллия временная — в строго определенный час незримая рука местного Чубайса выключает рубильник. Впрочем, костерить князя тьмы в условиях разрухи занятие неблагоприятное. К неудобствам приурочились: каждая торговая точка оснащена автономным источником электроэнергии. А вот жилой сектор в большей своей массе погружен во мрак. Искать кого-либо в таких условиях было бы не осмотрительно. Поэтому мы решили позаботиться о насущном: о ночлеге. Слава богу, ехали не на пустое место. Были предварительные договоренности о содействии со стороны главы местной ООНовской миссии. Сергей Илларионов в этой должности полтора года, сам гражданин Украины. Он-то и стал основным каналом информации, по которому перепроверялись сведения о бывшем нашем солдате Геннадии Цевме. Сергей успокоил: наш герой на месте. На завтра была обещана машина и провожатый. Переночевать было предложено прямо в миссии.

Встреча.

Организация, в которой Гена работает водителем, занимается распределением гуманитарной помощи. Этим утром ему предстояло везти стройматериалы в один из кишлаков. Однако начальство отнеслось с пониманием к появлению российских журналистов: ценного сотрудника отпустили домой — пообщаться с соотечественниками. Шоферская братия истолковала ситуацию по-своему: стали обниматься, прощаться, видимо решили, что Гена с оказией опять хочет ехать на родину. Он уже не на раз пробовал.

В конце 90-х украинское посольство в Пакистане устроило Гене встречу с отцом на границе. Вроде было решено, что вместе и поедут обратно. Однако в нужное время и в нужное место Гена не явился. Сейчас рассказывает какую-то путаную сагу про то, как его обокрали. «Не мог же я без денег ехать!»

По словам Сергея Илларионова, находить причины Гена мастер. В качестве главы ООНовской миссии Сергей появился в Кундузе года полтора назад. Уже после первой встречи с Геней, как говорится, проникся. В меру сил стал помогать: деньгами, работой, устроил сеанс связи с братом, мать и отец к тому времени умерли. Именно после этого драматического разговора, когда в разных концах земли люди плакали навзрыд только потому, что слышали незнакомого, но родной голос, Сергей решил вмешаться в ситуацию. «Я ему говорю: ты посмотри, как тебя ждут, почему бы тебе ни вернуться. А он: «Да, да... Надо ехать...» Решимость Сергея убедила даже посла в Пакистане, однажды уже обманутого в своих ожиданиях. Очередная попытка стоила сложных дипломатических манипуляций. Придумали особую схему проезда через территории трех стран, поскольку паспорта у возвращенца не было ни тогда, ни сейчас. В родной Амвросиевке уже ждала трехкомнатная квартира — подарок донецкого губернатора. Геннадия Цевму готовились встречать как героя. Герой в последний момент опять сплывал. Уже в Кабуле, куда приехал всем семейством, чтобы через день-два вылететь по маршруту Исламабад-Дубай-Киев, он заявил: «Не поеду». Причина: жена передумала. Теперь Гена кивает в сторону слабой половины: «Здесь я чужой. Потому что своих у меня никого нет. Как она скажет, так я и буду делать».

Подкаблучник — нетипичное для востока положение мужчины. В остальном, семья Гены ничем не отличается от других. Мало достатка — много детей. В данном случае трое. Вообще, европеец, попадающий в афганский дом, может легко запутаться в потемстве. Мальчики и девочки каждую минуту прибавляются. Как выяснилось, в основном, соседские. Местная традиция не ограничивает их любопытство условностями. Да и хозяева в данном случае относятся с пониманием: диковинные гости, диковинные подарки — есть на что посмотреть. На от-

крытой веранде расстелается покрывало, кладутся тюфяки, ставится термос с чаем и тарелки с конфетами. Стол готов. Застольная беседа начинается со знакомства.

Жене на момент свадьбы было всего 12. Сегодня столько же старшему сыну Фазулло, в этом году мальчик впервые пошел в школу. Чуть помладше дочери 7 и 5 лет. Еще двое младенцев умерли, не дожив до года. Условия не способствуют долголетию: медицины как таковой нет, даже зеленка страшный дефицит, канализация и водопровод на уровне средневековья...

По нашей просьбе разговор переходит в более последовательное русло. В Афганистане Гена без малого 20 лет. Здесь прошел путь от воина-интернационалиста до моджахеда. Впрочем, воевать за веру, да еще против своих, никто не заставлял. Даже по другую сторону баррикад он работал по специальности — водителем. Новых командиров вполне устраивали внешние проявления лояльности: вера, одежда, ну и, конечно, подходящее мусульманское имя. В результате от Геннадия Цевмы, как и от далекой родины Украины, остались только воспоминания. Он теперь — Некмухаммад: на нем широкие афганские штаны, жилетка и свитер — так одевается большинство жителей провинции Кундуз. Дальнейшие события в интерпретации Гены выглядят как сплошная череда недоразумений. «Полтора года под надзором я был. Потом отпустили. Потом женили. Я хотел поехать на Родину, но сейчас здесь застрял».

Всякий раз возникали какие-то обстоятельства, которые либо рулили им, либо мешали осуществить намеченное. Жена на вопрос, почему она не хочет вместе с мужем поехать к нему на Родину, сначала смеется, потом, словно опомнившись, принимает серьезный вид: «Я не хочу, чтобы мои дети стали неверными. А без меня он и не поедет». Трудно понять, чего больше в этой фразе: действительно боязни правоверной мусульманки за будущее детей или бахвальства жены-тиранки. Восток сам по себе дело тонкое, а уж дела семейные и вовсе трудно понять.

Зато в Гене явно проступают знакомые черты доброго украинского хозяина. Он устраивает экскурсию по дому и окрестностям. В типовой для здешних краев глиняном жилище — три комнаты. Одна служит и гостиной и общей для всех спальней. Кроме целой горы тюфяков в углу и нескольких на полу для сидения — никакой мебели и вещей. Указывая на пустующее соседнее помещение, хозяин поясняет: такое положение временное, после небольшой уборки спальня будет там. В этот дом семья только переехала, не все еще на своих местах.

Пользуясь тем, что жена отвлеклась на какие-то свои хлопоты, мы вручаем Гене сорокаградусный сувенир. Первая реакция: ни-ни-ни, это же запрещено! После того, как поясняем, что сейчас распивать никто не собирается — подарок без срока годности, Гена теплеет душой, говорит «спасибо» и благоразумно прячет бутылку за тюфяками. Ремарка «чтобы жена не увидела» нам, по крайней мере, кажется излишней. Еще одна комната служит кладовой. Тут же в небольшом закутке жена купает девочку, вместо шампуней и мыла какой-то порошок.

Окрестности оказались еще более скромные. В углу дворика небольшой загон: прежние хозяева держали скотину, нынешние — вроде не собираются. Заброшенный очаг из камней Гена объясняет наличи-

ем более современного оборудования — керосинки. Есть даже свой колодец, правда, пока в нерабочем состоянии. Вода грязная. Надо ее выкачать и тогда наберется чистая.

Вдохнуть новую жизнь в старый колодец может и получиться. В том, что его собственная судьба способна совершить крутой поворот, Гена откровенно сомневается. Как заклинание повторяет: у меня жена, дети... И тут же, сам себе противореча и словно в укор: «На Украине моя Родина, а не здесь».

Жена опять подключается к разговору. То ли хитрит, то ли действительно не понимает сложность ситуации, в которой оказался муж. «Он же оттуда убежал...» Мы как добросовестные адвокаты вступаем: «Он не убежал, он в плен попал. Почему бы вам не поехать в Украину: там ваши дети будут ходить в школу, муж сможет вылечить ногу (у Гены еще со времен учебки травма ноги, которая периодически дает о себе знать)». Жена переходит в тихую оборону: «Я не могу без согласия родителей и братьев. А так вообще-то не против». Тут уж не выдерживает супруг: «Она днем говорит да, а ночью — нет».

Чувствуется, что наш приезд разбередил давние чувства. На прощание Гена пообещал в ближайшее время оприходовать бутылку. У него для такого случая есть и товарищ подходящий и тост всегда актуальный: «За возвращение!»

Домой.

Рубеж, который отделяет Геннадия Цевму от бывших соотечественников, кому-то покажется просто смешным. Всего ничего: 60 километров до границы, переправа, а за рекой уже территория Таджикистана и российские пограничники. Однако жизнь показала: водораздел между настоящим и будущим намного глубже приграничного Пянджа. Поэтому вопрос о возвращении на Родину по-прежнему остается открытым. Во всяком случае, точку в этой истории ставить не хочется...

Кундуз-Душанбе-Москва

ПОЗДРАВЛЯЕМ

«Наградить... Почетной грамотой Кабинета Министров Украины... (протокол №8 заседания Комиссии от 23 апреля 2007 г.):

- за весомый личный вклад в развитие ветеранского движения и патриотическое воспитание молодежи Борзова Виктора Александровича — первого заместителя председателя Харьковского городского союза ветеранов Афганистана. Премьер-министр Украины В. Янукович»

«Розпорядження

Голови Верховної Ради України

За поданням Правління Української Спільки ветеранів Афганістану (воїнів-інтернаціоналістів) за вагомих особистий внесок у справу патріотичного виховання молоді, соціального захисту воїнів-інтернаціоналістів і їхніх сімей нагородити:

Грамотою Верховної Ради України

- САРАТОВА Олександра Миколайовича - члена громадської колегії Харківської обласної організації Української Спільки ветеранів Афганістану.

Голова Верховної Ради України О. Мороз»

Коллектив Харьковского городского союза ветеранов Афганистана искренне поздравляет Борзова Виктора Александровича и Саратова Александра Николаевича с высокими наградами Украины!

КОМИНТЕРНОВСКИЙ — ПЕРВЫЙ, ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ — ВТОРОЙ...

Встречи воинов-интернационалистов, проживающих в различных районах города, благодаря мероприятиям Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (ХГСВА) и его районных подразделений (РО ХГСВА) происходят регулярно. А вот «афганцам», живущим в области, встречи с боевыми друзьями выпадают очень редко...

В прошлом году Песочинский союз ветеранов Афганистана Харьковского района (ПСВА) инициировал и провел первый чемпионат по нардам среди ветеранских организаций Харьковской области. На приглашение откликнулись два района. В этом году в соревнованиях приняли участие шесть команд из пяти районов.

Возникает вопрос: почему нарды, ведь эта древняя игра Востока не признана Олимпийскими и прочими комитетами? Ответ очень простой: любой вид соревнований интересен сам по себе, но в нашем случае: спорт — не главное!

Нет, безусловно, присутствует и спортивный азарт, и поддержка болельщиков, да и призы воодушевляют на победу... Но главным — является встреча друзей, прошедших одну войну, служивших в одних и тех же частях, но волею судьбы живущих далеко друг от друга. Это просто прекрасный повод встретить боевого побратима.

Примером для организации воинов-интернационалистов пос. Песочин стал ХГСВА. Так, например, Червонозаводское РО ХГСВА (председатель И. Землянський) провело в прошлом году чемпионат по бильярду. Идея чемпионата по нардам возникла у И. Балахонова, ведь «живя» два года в Афганистане многие «шурави» научились этой восточной игре.

II-й областной чемпионат по нардам, проводился накануне Дня пограничника, которому и был посвящен. И этот факт так же не удивляет, потому что в 80-х годах много парней, служивших в погранвойсках, были родом из Харьковской области. А так как в то время шла афганская война, и пограничники выполняли боевые задачи и по охране государственной границы СССР, и по уничтожению банд на

территории сопредельной страны, то и потери нашей области были самыми большими — 41 пограничник вернулся домой в цинковом гробу.

Кстати, почти половина участников и гостей II-го областного чемпионата по нардам — пограничники! Ну, а результат соревнований вынесен в заголовок: Коминтерновское РО ХГСВА заняло первое место, Орджоникидзевское — второе, а хозяевам (ПСВА) достался третий приз.

- Организация и проведение чемпионата прошло на высшем уровне, — сказал председатель Коминтерновского РО ХГСВА Леонид Панасюк. — Огромное спасибо организаторам — Песочинскому союзу ветеранов Афганистана! Я понимаю, что без слаженной работы команды и тесного взаимоотношения с председателем поселкового совета Александром Владимировичем Чернобаем такое мероприятие трудно провести, а это значит, что у песочинских «афганцев» хорошие перспективы. Нужно обязательно поддерживать и развивать дружеские и деловые отношения с властью, нужно помогать друг другу...

Очень хорошо, что собралось так много ребят, которые и отдохнули, и посоревновались... Игра есть игра! Кому-то везет, например, нам, — улыбнулся Леонид, — кому-то нет. И если мы будем собираться почаще, то это пойдет только на пользу ветеранскому движению... Сейчас наша организация готовится в 20-летнему юбилею, после которого запланировано проведение нескольких аналогичных мероприятий, на которые мы пригласим и воинов-интернационалистов из Харьковской области.

- Я очень рад, что нас пригласили участвовать в этом турнире, посвященном Дню пограничника. Это приятно еще и потому, что в нашей организации много ребят-пограничников. Было бы замечательно, если бы такие соревнования ПСВА проводил хотя бы дважды в год. И мы готовы принять на себя часть затрат по организации турнира — выступил с предложением председатель Орджоникидзевского РО ХГСВА Владислав Чернышенко. — Ведь важна не сама игра, а то, что встретились ребята-пограничники из разных районов, которые не виделись друг с другом уже много лет. Спасибо песочинцам за такой подарок!

- Дело не в виде спорта, дело — в общении. И то, что удалось «выдернуть» ребят и рутины будней — это прекрасно! И не важно: шашки, шахматы или нарды. В Песочин приехали ребята из разных районов. Их никто не принуждал — им это нужно. И если такой праздник будет еще чаще, то они будут приезжать сами и приглашать других. Главное, что это им нужно, что такое мероприятие не вредит семье и работе, а наоборот дает хорошую психологическую разгрузку, — это мнение председателя Октябрьского РО ХГСВА Александра Якунина.

- Нарды я бы назвал нашей «афганской» игрой, которую мы «принесли» с Востока. И проведение такого великолепного праздника я считаю большой удачей, — сказал председатель Червонозаводского РО ХГСВА Игорь Землянский, — Хочу пожелать организаторам продолжения и развития традиции, а мы со своей стороны, используя опыт песочинцев, возможно проведем турнир на личном первенство...

Эту статью можно считать продолжением материалов «Интернационалиста» о жизнедеятельности общественных организаций ветеранов различных войн. Слушая мнение лидеров районных организаций, я в очередной раз убедился, что нам — участникам боевых действий — обязательно нужна отдушина в череде серых будней для встречи с теми, кто прошел войну, кто с полуслова понимает: о чем ты говоришь. А еще на «афганские» мероприятия нужно обязательно приглашать наших жен и детей. Такие встречи способствуют и патриотическому воспитанию молодежи, и укреплению семейного климата. К тому же, новые знакомства — это развитие личных, а иногда и профессиональных отношений между близкими по духу людьми.

Н. Хорошев

На фото: во время II-го областного чемпионата по нардам среди ветеранских организаций Харьковской области

22 мая Харьковский городской союз открыл экспозицию фотовыставки «Афганистан. Дембельский альбом» в ХНАУ им. В.В. Докучаева.

25 мая, накануне Дня пограничника, в ДК милиции ВРУ погранвойск Украины чествовало пограничников. В числе почетных гостей был председатель ХГСВА В. Коваленко.

26 мая в ЦПКиО им. Горького, по инициативе председателя ХГСВА В. Коваленко, состоялась шестая встреча пограничников-«афганцев», которые служили в Киркенском ДШМГ. В этом году собралось более 170 человек из различных уголков бывшего СССР.

Фоторепортаж подготовлен пресс-службой ХГСВА